

ПРОЕКТ ДМИТРИЯ ГЛУХОВСКОГО

ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033

ВАЛЕРИЙ ПЫЛАЕВ
ВЫБОРГ

FUTURE CORP.

Метро

Валерий Пылаев

Метро 2033. Выборг

«АСТ»

2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Пылаев В.

Метро 2033. Выборг / В. Пылаев — «АСТ», 2015 — (Метро)

«Метро 2033» Дмитрия Глуховского – культовый фантастический роман, самая обсуждаемая российская книга последних лет. Тираж – полмиллиона, переводы на десятки языков плюс грандиозная компьютерная игра! Эта постапокалиптическая история вдохновила целую плеяду современных писателей, и теперь они вместе создают «Вселенную Метро 2033», серию книг по мотивам знаменитого романа. Герои этих новых историй наконец-то выйдут за пределы Московского метро. Их приключения на поверхности Земли, почти уничтоженной ядерной войной, превосходят все ожидания. Теперь борьба за выживание человечества будет вестись повсюду! Опустевшие твердыни могут ждать долго – столько, сколько потребуется. И их время пришло. Спустя двадцать лет после Катастрофы древний Выборгский замок снова служит укрытием для людей. После захода солнца за его стенами происходит что-то страшное, а то, что творится внутри, немногим уступает ужасам ночи. Но у тех, кому больше нет места в туннелях питерского метро, выбора уже не осталось. Чтобы продолжить свой путь на север, им придется вступить в схватку с хищниками, и сами опасные из этих хищников ходят на двух ногах. Можно ли остаться человеком там, где волчьи нравы? Только тот, кто правильно ответит на этот вопрос, сможет совладать с оружием, с которым не сравнятся ни острые зубы, ни смертоносная сталь.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Пылаев В., 2015

© АСТ, 2015

Содержание

Раз герой, два герой	7
Пролог	9
Глава 1	13
Глава 2	21
Глава 3	29
Глава 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Валерий Пылаев

Метро 2033. Выборг

© Д. А. Глуховский, 2015

© В. Пылаев, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

* * *

Раз герой, два герой

Объяснительная записка Вячеслава Бакулина

Привет, друзья! Не успело закончиться лето (на этот раз – в сентябре), а синоптики уже буквально на днях грозят первым снегом, и все актуальнее с каждым днем кажется девиз Дома Старков. Кто могут – летят в жаркие страны, все прочие запасаются теплыми вещами, вкусняшками и всякими иными приятностями, которые позволят до весны без особых потерь. (У кого-то, может статься, в качестве последних выступают книги нашей «Вселенной».) А я вот в очередной раз размышляю о разном. К примеру, о героях, за приключениями которых мы следим, затаив дыхание.

Для начала – немного столь любимой мною теории.

Итак, сам термин «герой», как и многие-многие другие, пришел к нам из Древней Греции. Поначалу так называли исключительно и только детей, рожденных от связи божества со смертным (Геракла, скажем), обладающих невозможными для простого человека качествами, умениями и даже устремлениями. Именно они делали героя своеобразным посредником между двумя мирами, человеческим и божественным. Герои свершали великие деяния, которые были только им, героям, по плечу, за что простые люди их премного почитали, поклонялись им и возводили им храмы не хуже (а то и лучше), чем у бессмертных родителей. Даже специальный эпитет для них придумали – «богоравный».

Уже во времена Гомера картина поменялась. Героем тогда, если верить словарю Брокгауза и Ефрона, именовался «...почти каждый выдающийся над общей массой своей физической силой, своим умом или другими достоинствами свободный муж». Другими словами – то, что вершит герой, в общем-то, по плечу почти всякому... герою. Так, под Троей, скажем, из героев «старой» формации развлекался только один – неуязвимый Ахилл. Все прочие «шлемоблещущие» воюки с обеих сторон, по сути, мало отличались друг от друга. Да – могучие, да – хитроумные, да – провидцы, и все же – люди. А «богоравный» стало просто вежливым обращением наподобие «глубокоуважаемого».

Еще несколько веков – и новая метаморфоза. Героем отныне и навсегда может быть кто угодно: простолюдин, слуга, раб. Аристотель в своей «Поэтике» вообще припечатал: попал, мол, в трагедию, пережил «ужасное» – всё, герой. Добродетель и справедливость вкупе с прочими достоинствами уходят на второй план. «Попал» (так и хочется уточнить: «круто попал»), «пережил»... Одним словом, движуха задавала тон уже тогда.

Это я все к чему? Понятно, что читать о том, как простой человек ковыряется день изо дня в своей простой жизни, готов не каждый. Во-первых, скучно – я и сам так живу, за все мои... (вставить нужную цифру) лет не завоевав любви ни одной принцессы, не получив ни единого сокровища и не сразив никого, опаснее таракана. И не красавец, и не силач, и не мудрец, и не богач. Такой... обычный. А что может быть интересного – в обычном? Во-вторых... ой, а оно надо вообще, это «во-вторых, в-третьих, в стопицотмиллионных»? Ведь скучно!

Оно, конечно, да. У «прирожденной машины убийства» (именно такие ведь обычно героями-то работают, верно?) жизнь куда насыщеннее. Только два вопроса, друзья:

1) Вы бы сами так хотели? И не просто – так, а *только* так? Чтоб, например, тянется рука к мольберту или даже к обычному рубанку, а по ней тут же кто-нибудь – хлоп! Ты куда, дескать, болезный? Найдется и без тебя, кому этим заняться. А вот глотки резать и мозги вышибать...

2) Вы бы хотели такого человека рядом? В качестве партнера... да по чему угодно, от воспитания детей до прополки репы? Вот честно? Разумеется, если завтра война, если завтра в поход, и врагов полно, и мутанты острозубые, а я... ну, такой я... в общем... не богоравный...

А если – нет?

Ни войны, ни врагов, ни мутантов. И вы, такой, стоите и гордо произносите, ничуть не кривя душой: «Мой лучший друг – Джон Рэмбо! Если б вы знали, какой он замечательный человек!». И тишина...

В общем, разные они, герои. Не только в книгах, но и в жизни. А уж в нашей жизни – и подавно. С богоравными проблем нет, человекоравных бы побольше. Ведь зима близко...

Пролог

Крохотные огоньки керосиновых ламп, закрепленных на древних стенах через каждые полтора десятка шагов, тускло мерцали в темноте подобно глазам каких-то невиданных чудовищ. Страшно? Конечно, страшно! Замок и днем-то сложно было назвать приятным местом, а ночью он и вовсе превращался... Превращался во что-то жутковатое. Странно, что кроме Лёшки этого будто бы никто и никогда не замечал. Камень под ногами, камень по сторонам и даже сверху – камень, безжизненный, темный и холодный. Дозорная башня, казалось, склонялась над Лёшкой, грозя раздавить его, жалкого маленького человечка, осмелившегося бросить вызов немому могуществу Замка. Почти ничего не видно, но это даже хорошо. Лёшка едва мог разглядеть на фоне ночного неба высокую фигуру дозорного наверху, а это значило, что и дозорный не заметит его, тихо скользящего вдоль стены. Скорее всего – не заметит. Если Лёшка не споткнется, если не заденет камни стволом автомата или просто не свалится под весом тяжелого рюкзака. Если девчонка не вздумает подать голос.

Но пока все шло хорошо – настолько хорошо, насколько вообще могло. Лёшка осторожно привалился боком к стене, давая себе отдохнуть хотя бы несколько секунд. Непривычное к таким нагрузкам тело ныло, хотя в сумме он преодолел едва ли больше трех сотен метров. Ночь была холодной, но лицо уже успело покрыться испариной. Тяжело. Тяжело и жарко. И еще несколько быстрых рывков впереди – по одному на каждую лампу. Керосинки дают совсем немного света, но и этого достаточно, чтобы разглядеть двух человек у стены даже с такого расстояния. Поэтому места, где они висели, приходилось перебегать. Аккуратно, на цыпочках, успевая не только смотреть себе под ноги, но и оглядываться на дозорного. И на девочку – следить, чтобы она не споткнулась и не упала. Лёшка мысленно поблагодарил ее – молодцом держится, даром, что ничего не понимает. Или все-таки понимает? С тех пор, как Волки притащили ее в Замок несколько дней назад, Лёшка слышал от нее всего несколько слов – «есть», «пить», «холодно» и, пожалуй, все.

Странная она все-таки. На вид лет двенадцать, а ума как у младенца. И глаза. Сейчас, в темноте, они огромные, круглые, но при свете превращаются в узенькие щелочки. Совсем как у кошки. У людей таких глаз не бывает. И ладно бы только глаза, она вся какая-то... необычная. Все время вертит головой, раздувает ноздри, как будто принюхивается. Двигается чуть слышно – и не потому, что сейчас их могут заметить – она вообще всегда так ходит. Мягко, аккуратно, перекачиваясь с пятки на носок. Крохотная, но неожиданно сильная – Лёшке так и не удалось затолкать дикую девчонку в ванную, чтобы хоть как-то отмыть грязь, сплошным слоем покрывавшую ее худенькое тело. В общем, странная она, по-другому и не скажешь.

Но это уж точно не повод сделать с ней то, что собирался сделать Фенрир. И он, Лёшка, этого сделать не даст. Хрен им всем. Хватит, потерпели. Уроды.

– Тихо, маленькая, тихо, – прошептал он, подтягивая девочку поближе к себе. – Сейчас идем, быстро-быстро, но не шумим, ладно? Молодец.

Еще одна короткая перебежка через пятно света, и вновь спасительная темнота. Сердце бешено колотилось в ушах, настолько громко, что Лёшка удивился, как это дозорный не слышит его со стены. Бросить бы этот чертов рюкзак. Быть бы сейчас посильнее и постарше – хотя бы лет на пять. Тогда бы он смог все изменить... наверное. А может, и не смог бы. Отец был взрослым, умным и сильным, но даже у него не получилось.

А у него, у Лёшки, получится! И плевать, что ему всего пятнадцать. Пусть ему не под силу схватиться с Фенриром и Варгом, но девочку он им не отдаст. Выведет наружу и спрячет, а потом они дождутся утра и двинут подальше отсюда, туда, где их не найдут. Живут же как-то люди за стенами Замка – значит, и Лёшка жить сможет. И все будет хорошо. Надо только

пробежать за следующую лампу. А потом – за следующую после следующей. И все, караулка и ворота. О том, что ждет ЗА воротами, Лёшке пока даже думать не хотелось.

– Ну, давай, еще разок, – прошептал он, подбадривая скорее самого себя, чем девочку. – Пошли!

Рывок. Пауза. Отдых. Так же – боком к стене. Безумно захотелось сесть на заросшие жиденькой травой камни. Нельзя! Это не усталость – вернее, не только усталость. Замок, молчаливой холодной громадой возвышавшийся в темноте, не хотел отпускать Лёшку, отбирая последние силы. Не Фенрир, не дозорные – сам Замок крепко держал свою жертву, обманчиво убаюкивая волю, упрашивая скинуть рюкзак и передохнуть хотя бы несколько минут. Но если сядешь – будет уже не встать. Надо двигаться дальше.

Кое-как оттерев рукавом пот со лба, Лёшка растегнул ворот куртки, запустил руку за пазуху и нашарил на груди крохотный кусочек металла. Простенький серебряный крестик, немного погнутый и потемневший от времени. Отец всегда носил его сам, но тогда, перед уходом, отдал Лёшке. Вот так, просто взял и отдал, даже ничего не сказав. Как будто чувствовал, что не вернется. Десять лет назад...

– Помоги, – тихо попросил Лёшка. – Не мне, девочке помоги. Нам только бы выбраться, а дальше мы сами. Тебе ведь несложно, да?

Отец всегда учил: проси не для себя, а для других. Никогда не проси много, никогда не проси понапрасну – и тогда Он обязательно поможет. Были еще специальные слова – особенные, более сильные, но их Лёшка давно забыл. Да и нужны ли они на самом деле? Ему всегда казалось, что тому, наверху, все равно, как ты к нему обращаешься. Лёшка всегда представлял Его похожим на отца – высоким, широкоплечим, с ласковой улыбкой и мудрыми глазами. Ну разве такому есть дело до того, что именно ты говоришь, чтобы Он тебя услышал?

Нагретый теплом Лёшкиной ладони металл отозвался легкой вибрацией, и свинцовая тяжесть, давящая на плечи, отступила – не ушла насовсем, но все же дышать стало немного легче. Или это только показалось? Неважно, главное – что помогает. Ведь сейчас ему предстоит совершить то, о чем еще пару дней назад он боялся даже подумать. Последняя пробежка далась безумно тяжело. Пот уже заливал глаза, ноги подгибались под весом рюкзака, а ремень автомата резал плечо, но Лёшка боялся выпустить руку девочки, чтобы поправить его. Кто знает, что может взбредить ей в голову. Если она выдаст себя голосом или неосторожным движением, все закончится очень быстро. У дозорного хороший фонарь, и стрелять он умеет уж точно лучше Лёшки. Осталось совсем немного – но самое сложное. Лёшка выдохнул, толкнул дверь и вошел в караулку.

– Кто и..? – дозорный задергался на стуле, скинул со стола ноги и вскочил, бессмысленно хлопая сонными глазами. – Лёха? Твою мать, ты-то что здесь забыл?

Этой ночью ворота охранял Саня. Щербатый, высоченный и нескладный, всего на три года старше самого Лёшки, но уже начавший лысеть. Неплохой, в общем-то, парень – если сравнивать с остальными. От большинства Волков Лёшка за всю свою жизнь ничего, кроме пинков и подзатыльников, не видел, но Саня, или, как его теперь звали, Гарт, прошел Посвящение совсем недавно и еще не успел набраться наглости.

– А эту ты куда тащишь? – поинтересовался дозорный, лениво опускаясь обратно на стул. – Блин, ну ты на меня и страху нагнал. Я думал, это Варг решил ночью посты проверить. Увидел бы, что я сплю... Сам знаешь, у него разговор короткий – по зубам, и все дела. Не расскажешь?

– Могила, – улыбнулся Лёшка.

Неужели получится? Вот так, легко. Но нет. Виноватое выражение уже полностью сошло с лица Сани, и теперь на нем начало проступать другое – настороженное и злое. В самом деле, кто такой Лёшка, заставший его за сном на посту? Отщепенец, мальчишка, сирота, да еще

и из пришлых. Слишком тощий и слабый для того, чтобы держать в руках оружие. И какого черта он, молодой Волк, должен что-то просить у этого задохлика?

– Кому сболтнешь – зубы повышибаю, – грубо бросил Саня, сложив руки на груди. – Усек?

– Усек, – хмуро ответил Лёшка. – Будто бы оно мне надо. Открой ворота, мне выйти надо. Варг приказал.

– Что приказал? – Саня было приподнялся, чтобы достать ключ, но тут же сел обратно, подозрительно разглядывая Лёшку с девочкой. – И с чего это вдруг он тебя отправил?

– Надо, – Лёшка постарался придать голосу как можно большую твердость. – Девку эту... В общем, я вернусь один. Уже скоро. Это мое Испытание.

– Гонишь? – недоверчиво прищурился Саня. – До восемнадцати один Гром Посвящение прошел, и то потому, что он здоровый, как кабан. А ты?

– Это мое Испытание, – упрямо повторил Лёшка, незаметно перетягивая ремень автомата. – Открывай. Не веришь – пойдем к Варгу и спросим. Только будить сам будешь.

– Ты меня Варгом-то не пугай, я уже и так пуганый, – проворчал Саня, ощерился, но тут же его лицо расплылось в широченной щербатой улыбке. – Ну ты и жук, Лёха. Жуча-а-а-ра!

– Чего? – Лёшка на всякий случай сделал шаг назад.

– Да ладно тебе заливать, – насмешливо оскалился дозорный. – Испытание, блин. Девку ты зажать решил, вот чего. По глазам вижу. Понятное дело, визгу будет – весь Замок на уши поставишь. Но наружу переться – это ты, конечно, зря. Ночь на дворе, сожрут и не заметят.

– Я ничего... – начал было Лёшка.

– Да понимаю я все, понимаю, – Саня заговорщицки подмигнул и поднялся со стула. – Дело молодое. И правильно – все равно девке хана, чего добру пропадать. Страшная она, конечно, как моя жизнь, но нам-то что? – глаза дозорного жадно заблестели. – Не ходи никуда, давай ее прямо тут, на столе. Только, Лёх, делиться надо. Чур, я первый – так сказать, по старшинству. Ты ей, главное, рот чем-нибудь заткни, чтобы сильно не орала, Варг услышит – обоим яйца поотрывает. Ну?

Все-таки по-хорошему не получится. Саня тупо уставился на ствол автомата, смотревший ему прямо в живот.

– Ворота, – приказал Лёшка, стараясь унять дрожь в голосе. – Быстро.

Дозорный не двигался, взглядом оценивая разделявшее их расстояние. Его собственное оружие лежало на столе – слишком далеко, чтобы попытаться до него допрыгнуть – до Лёшки почти вдвое ближе.

– Слушай, недоносок... – глухо зарычал Саня, избегая, впрочем, резких движений.

Только чуть скользнул вперед по полу караулки, слегка переставив ноги, – почти незаметно, но сейчас все чувства Лёшки были обострены до предела. Дозорный явно собирался напасть. Уйти с линии огня, броситься в ноги, свалить невысокого и хрупкого противника, выбить автомат и измолотить до кровавых ошметков. Вот только для того, чтобы броситься на вооруженного человека – пусть даже он куда легче и слабее тебя, – нужно мужество и подходящее расстояние. Ни того, ни другого у Сани не было – пока не было, и он медленно наступал на Лёшку, накручивая себя руганью.

– Ты чего это задумал, сучонок? – еще один шаг вперед. – Да у тебя ж и патронов-то нет. Ты хоть понимаешь, что я с тобой сделаю? А ну быстро...

Момент, когда Саня рванулся вперед, Лёшка все-таки пропустил. Автомат запрыгал в руках, выплевывая смерть, ствол тут же задрало вверх, и большая часть пуль ушла в стену караулки, высекая искры из камней. Но и тех, что достигли цели, оказалось достаточно. Очередь поймала дозорного уже в прыжке. Голова Сани резко дернулась назад, как от удара, он уже начал заваливаться, но Лёшка не мог перестать стрелять. Палец словно окован, вдав-

ливая спусковой крючок в рукоять «ксюхи», и автомат грохотал, вырываясь из рук, пока курок не щелкнул вхолостую. «Патроны кончились, – рассеянно подумал Лёшка, – а больше нету...»

Из оцепенения его вырвало только всхлипывание девочки. Она не кричала, даже когда в караулке загрохотали выстрелы – только вжалась в угол и, закрыв голову руками, тихо плакала. Больше всего на свете Лёшке хотелось усестись рядом с ней. И заснуть. А потом проснуться от шагов отца.

– Нет. Нельзя! – скомандовал он сам себе, отгоняя соблазнительное наваждение. – Надо идти.

Отца нет уже десять лет, и теперь все зависит только от него, от Лёшки. И если он сейчас будет распускать сопли, то умрет. И девочка тоже умрет.

– Вставай, маленькая, побежали, – Лёшка аккуратно потянул ее за рукав. – Скоро сюда придут.

Очень скоро. Ближе всех – дозорный на стене. Еще один Волк дежурит на смотровой башне, и еще двое – на крыше со стороны Набережной Комсомола, но их можно пока не бояться – слишком далеко. Рюкзак теперь придется бросить, нечего и думать пытаться убежать с такой машиной. Магазин от автомата Сани – в карман, ключ от ворот... где же он? А, вот тут, на стене. Все.

Глава 1

Под парусом

Пробуждение сложно было назвать приятным. Похоже, во сне Расул успел пару раз прилечь головой о переборку, когда волны – или кое-что похуже – болтали яхту. Виски ломило. То ли от усталости, которая уже казалась вечной, то ли от крепкого коньячного духа, исходившего от Эдика Вассермана.

– Все-таки нашел, зараза, – тихо проворчал Расул, аккуратно выбираясь из спального мешка.

Заснуть все равно больше не получится, а валяться здесь и нюхать перегар не хотелось совершенно. Уж лучше подняться наверх и подышать свежим воздухом – хотя бы через противогоаз. Не зажигая фонарик, Расул нашарил в темноте «берцы» и развернул ОЗК, заменявший ему подушку. Оделся. Люк открывал медленно, стараясь не скрипнуть петлями – научился за последние несколько дней. Лишний раз лучше не шуметь. Королев, светлая голова, объяснил: по воде любой звук разносится дальше. Поэтому и ходили на цыпочках, и разговаривали шепотом. Даже дядя Костя каким-то чудом перестал храпеть. Возможно, просто не спал.

Новый день встретил Расула так же, как и все предыдущие: серым небом, готовым рухнуть на голову, обвалившись под собственной тяжестью, мелким противным дождем, непрерывно морозящим уже неделю и неизменным удивлением тому, что они до сих пор живы. На то, чтобы добраться досюда из места со смешным названием Лисий Нос, у них ушло три дня. Не так уж быстро для почти пустой яхты – если верить расчетам Королева, но для Расула подобная скорость казалась немыслимой. По суше пришлось бы тащиться, пожалуй, месяц – без единого шанса дойти. Даже для опытного сталкера прогулка в полтора-два километра от метро может оказаться последней, что уж говорить о десятках километров для группы, в которой стрелять-то нормально умели всего три человека. Вернее, уже два.

Это случилось вчера утром. Гигантские щупальца появились из воды и схватили Серого. Расул тогда всадил два магазина в слизистое тело Спрута, но пули, казалось, не причинили тому никакого вреда. Тварь утащила бы в воду и самого Расула, если бы не Барс. Командир выскочил на палубу, не успев толком проснуться – босиком, без защитного костюма, но с карабином и неизменным томагавком. Древнее, как мир, оружие, выполненное по технологиям двадцатилетней давности, оказалось куда эффективнее огнестрела: прикончить зверюгу не удалось, но двух или трех своих конечностей Спрут точно лишился. А группа лишилась Серого. Вот так. Был человек – и нету.

– Проснулся? – прошептал дежуривший у штурвала Барс. – Эдик... того?

– Того, – хмуро кивнул Расул, прикрывая за собой люк. – Ты чего без маски? Не фонит?

– Фонит, – командир пожал плечами. – Сейчас везде фонит. Где-то больше, где-то меньше.

Расул завистливо вздохнул: чутье у Барса было просто отменное, можно сказать, сверхчеловеческое. Даже уровень радиации – и тот без дозиметра определяет. Нутром чувствует. Если уж снял маску, значит, тут дышать можно. Более-менее. Расул взялся за «хобот» противогаза и сдвинул его вверх, открывая лицо.

– Надень обратно, – строго приказал Барс, указывая рукой куда-то вправо. – Берег уже близко, минут через десять начнет фонить по самое не балуй. А ты еще молодой джигит, тебе детишек делать.

Вот всегда он так. Мне – можно, а тебе нельзя. Молодой... А ведь сам-то не сильно старше... наверное. Расул не знал, сколько командиру лет. Может быть, двадцать пять, а может – все пятьдесят с лишним, как Королеву. Спрашивать почему-то не хотелось. Лицо

Барса, заросшее темной щетиной, выглядело совсем не старым, а волосы – все седые. Серый как-то проболтался, что Барс не всегда был таким. А потом что-то с ним произошло. Что-то, что должно было убить его – но почему-то не убило. Расул тогда хотел поподробнее разузнать, принялся спрашивать, но Серый так больше ничего и не рассказал. Не принято у них об этом разговаривать – и все тут. Кому надо – тот знал, а ему, Расулу, видать, знать пока не положено. Может, Барсу теперь и радиация нипочем.

– Детишек, – недовольно проворчал Расул, снова натягивая противогаз. – Тут не до детишек. Почему мы к берегу-то идем? Это уже Финка?

– Сильно сомневаюсь, – Барс достал из кармана камуфляжной куртки выдавшую виды карту. – Если я хоть что-то понимаю в местных ориентирах, нас несет к Выборгу.

– Несет? – переспросил Расул, – а как же руль, там, паруса?..

– Штурвал. Не руль, а штурвал.

Королев поднялся на палубу неслышно. Расул вздрогнул от неожиданности, когда шепот инженера раздался прямо у него за спиной.

– Доброе утро, гражданин ученый, – Барс насмешливо отсалютовал Королеву рукой. – Я тебя разочарую, но джигит почти угадал: штурвал-то как раз на месте, а вот с рулем какая-то ерунда творится. Спрут постарался, не иначе. Я только под утро заметил, когда начал отворачивать от берега. А еще, похоже, где-то течь – яхта явно просела.

– Наверное, швы на сварке разошлись, – Королев заглянул за борт, – корпус-то весь гнилой, ему лет тридцать, не меньше, да еще и в таких условиях...

– Иными словами – мы постепенно тонем? – уточнил Барс. – Сколько у нас осталось времени?

– Черт его знает. Часа два-три, – ответил Королев, – если повезет – четыре. Трюм уже заливает, скорее всего. Надо разбудить наших, незачем мочить спальники.

– Твою ж мать, – Барс легонько стукнул кулаком по штурвалу и сплюнул сквозь зубы. – Значит, все, приплыли. Ну, что-то такое я и подозревал, с другой стороны. Я тут прикинул по карте – попробуем пройти между островами и высадиться как можно ближе к Выборгу. Если где-то поблизости и реально найти машину, еду и патроны, то только там. А потом двинем дальше по побережью. Еще варианты есть?

– Никаких, – Королев пожал плечами. – Разве что потонуть с концами.

Значит, вот и пришел конец их морскому путешествию. Расул украдкой вздохнул. Шансы добраться до Хельсинки из призрачных превращались в нулевые. Две с половиной сотни километров по неизвестной территории. Радиация, твари, еды и воды от силы на пару дней. Патронов – по полтора магазина на человека, рации сели, гранат нет. Машина... Неплохо бы, но очень вряд ли. Все, что после Катастрофы еще могло ездить, уже давно уехало. Туда, где можно было нормально жить – если такие места вообще еще существовали. Никто не возвращался. Никогда.

– Пойду разбужу дядьку с Эдиком, – Расул шагнул к люку. – И надо бы уже собираться.

– Зови всех, будем поворачивать, – сказал ему вслед Барс. – Попробуем не впечататься в остров. А Вассерману передай, что если через пять минут не оденется, я его за борт выкину.

А было бы неплохо, кстати.

* * *

Спрут все еще был рядом. Пару раз Барсу казалось, что он даже видит сквозь толщу воды огромное тело мутанта, с обманчивой медлительностью скользящее в глубине. Но это, конечно же, иллюзия. Разглядеть что-то сквозь грязные волны залива и крупную рябь, расходящуюся от яхты, почти невозможно. Во всяком случае, глазами. И все же тварь была где-то там, под килем, чуть правее. Выжидала. Даже без двух щупалец у нее вполне хватит сил

потопить ржавую разваливающуюся посудину, которая каким-то чудом не пошла ко дну сразу после того, как они отчалили от пристани в Лисьем Носу. Стоит только выдать себя громким звуком, и Спрут снова нападет.

– Там, – прошептал Барс, указывая на волны по правому борту. – Близко. Очень.

– Уверен? – зачем-то переспросил Эдик, тщетно пытаясь что-то разглядеть. – Он... он очень большой?

– А то, – тихо ответил Барс. – Кстати, питается он исключительно евреями и алкоголиками. Я вот думаю попробовать половить на живца.

– Очень смешно, – проворчал Эдик, массируя виски. – Не видишь – плохо человеку, а тут еще ты... сатрап.

– Человек сам виноват, – резонно заметил Расул, легонько ткнув Вассермана в бок. – Человек пил хороший коньяк, человек получил удовольствие – человек отвечает за последствия. Все честно.

– Никакого понимания, – жалобно простонал Эдик. – Никакого уважения к старшим. Костя, хоть ты им скажи.

– Кончайте языком молоть, – Барс сердито оборвал товарищей. – Сейчас мы повернем и встанем по ветру. Пока мы движемся ровно и не дергаемся, Спрут нас не тронет. Но когда начнем поворачивать, может и напасть – движение, шум, вибрация – черт его знает, на что он реагирует. Королев, Костя, займитесь парусами. Эдик – за штурвал, выкручивай вправо, как сможешь. Расул, возьми у Эдика ружье. Если что, старайся бить в тело, а не по щупальцам. Все понятно?

– Да вроде бы, – Расул перекинул автомат за спину и поднял вассермановский «Вепрь». – Ты только, если что, его топором, как вчера, ладно? За Серого.

Барс поморщился. Если бы он вчера был на палубе во время нападения Спрута, а не дрых внизу, Серый, возможно, остался бы жив. И ведь как назло – самого лучшего. Расул, конечно, хороший парень, крепкий, и стрелок отличный, но опыта у него маловато, да и горячий больно. Когда спину прикрывал Серый, можно было не беспокоиться, а теперь... Чертова тварь.

– Ты уж не сомневайся, – Барс отстегнул томагавк от крепления на поясе. – И патроны зря не трать. Этих у нас вообще вроде штук двадцать осталось. Давайте, мужики, по местам.

Парус пришел в движение. Костя с Королевым перетягивали снасти настолько ловко, что на секунду даже показалось, что удастся повернуть все без лишнего шума. Но когда яхта почти легла набок, заваливаясь под ветер, внезапно налетевший шквал вырвал канат из пальцев Королева. Древнее полотнище паруса с оглушительным хлопком расправилось и затрепетало. Яхта, только что гладко скользившая по волнам, дернула носом и заметалась, как норовистая лошадь.

– Черт! – выругался Барс, поудобнее перехватывая рукоять томагавка.

Сейчас.

Ну, где же он?

Вода забурилась за кормой, но щупальца появились по бортам, одновременно справа и слева. Королев охнул и повалился на палубу, когда гигантский слизистый отросток ударил его сзади по ногам. Здоровяк Костя устоял и даже смог каким-то чудом не выпустить канат.

– Держи! – заорал Барс, одним прыжком преодолев расстояние, разделявшее их.

Нельзя терять скорость. Сейчас Спруту приходится тратить часть сил на то, чтобы удерживать вырывающуюся яхту, но если они остановятся, мутант заберется на палубу и попросту раздавит ржавое суденышко своим весом. Щупальце, вцепившееся в мачту, Барс отсек с трех ударов, а вот с тем, что скрутило Королева, пришлось повозиться. Если бы инженер не успел ухватиться за какую-то скобу – закончил бы, как Серый. Стальное лезвие легко входило в податливую плоть Спрута, мутант лишился уже половины конечностей, но даже и не думал отступать. Где-то за спиной завопил Эдик. И тут же раздались выстрелы. Три –

почти одновременно, очередью, и потом еще два – с перерывами в несколько секунд. «Молодец Расул, патроны бережет, – мелькнуло в голове, – надо помочь». Но сначала закончить здесь – обрубить щупальца, вытащить Королеву. Вот так.

Нос яхты вдруг задрался вверх, будто бы она собралась взлететь прямо из воды. Раздался треск, настолько громкий, что Барсу показалось, что ржавый корпус сейчас развалится пополам. Но ничего – выдержал, только остался висеть в воздухе под немыслимым углом. Спрут оплел яхту всеми оставшимися щупальцами и теперь пытался забраться на корму. Расул стоял к Барсу спиной и, упершись ногой в крепление для каната, хладнокровно всаживал мутанту в голову (или тело, черт его разберет, где у этих уродов что) один заряд крупной дроби за другим. Эдик орал что-то нечленораздельное и изо всех сил колошматил багром щупальце, туго закрученное вокруг смятого и исковерканного штурвала. Неплохая, в общем-то, идея – только инструмент неподходящий. Сейчас бы что-нибудь крупнокалиберное или гранату...

– Режьте щупальца! – Барс рубанул по тому, что держало штурвал. – Голову все равно не пробить!

Через несколько минут все закончилось. Потеряв еще пару конечностей, Спрут наконец выпустил яхту из смертельных объятий и ушел в глубину. Нос судна с размаху плюхнулся обратно в воду. По палубе, смывая кровь и слизь, прокатилась холодная соленая волна. Сам не зная зачем, Барс подобрал погнутый багор и, широко размахнувшись, вышвырнул его за борт.

– Пусть подавится, – тихо подытожил Расул. – Надеюсь, он там сдохнет.

* * *

Между островами яхта прошла без особых сложностей – наполовину затопленный трюм не позволял развить нормальную скорость, так что можно было кое-как маневрировать даже с поврежденным рулем. До планируемого места высадки оставалось совсем немного – километров пять-шесть.

– Как думаешь, дотянем? – поинтересовался Барс, поднимая крышку люка.

Вода уже полностью закрыла нижнюю ступень лестницы. Если так пойдет и дальше, скоро их ожидает продолжение водных процедур.

– Думаю, да, – отозвался Королев. – Ветер хороший, и меняться вроде как не собирается. Высадимся вон у тех кранов. Кажется, это какой-то судостроительный завод. В смысле – раньше был.

Потемневшие останки огромных механизмов вздымались из воды подобно скелету какого-то доисторического монстра. Раскаленный смерч пронесся над Выборгом двадцать лет назад, сметая с поверхности земли все живое – но стальные гиганты выстояли. Выстоял и сам город – Барс уже мог разглядеть и крыши домов, и мосты, и даже несколько небольших судов, стоявших у причала. Вот только остались ли в Выборге люди?

– Вполне возможно, кто-то здесь и живет, – Королев словно прочитал мысли Барса. – Скорее всего, боеголовки разорвались где-то в стратосфере – иначе бы на месте города мы нашли бы лишь оплавленный по краям котлован. Километра три диаметром.

– Фон здесь слабый, – кивнул Барс. – В несколько раз меньше, чем в Питере. Можно даже ходить без маски – какое-то время. День, два. К тебе, Расул, это не относится. И остальные – тоже надевайте. Пока фильтры работают, лучше этим дерьмом не дышать.

Весь их небогатый скарб уже давно был вытащен на палубу – рюкзаки с «пенками» и спальными мешками, оружие и ящик коньяка, изрядно початый героическими усилиями Вас-сермана. Странная ирония судьбы: обнаружить такое богатство в подвале подчистую разграбленного магазинчика в Лисьем Носу. Ни еды, ни воды, ни даже сигарет. Все утащили – а коньяк оставили. В Питере за одну бутылку дали бы сто, а то и двести патронов, но здесь он не стоил

ничего, да и торговаться было, в общем-то, не с кем. Вот так и таскали они целый ящик, пока Эдик не обнаружил свое пагубное пристрастие. Несмотря на скромные габариты, брюхо у этого полноватого рыжего еврея было просто безразмерное. Останавливаться он попросту не умел – пил, пока не утрачивал возможность ходить и говорить. Или пока у него не отби-
рали бутылку. Впрочем, даже в самом невменяемом состоянии дело свое Эдик знал: из банки свиной тушенки, двух сухарей и горсти питерских грибов он умел приготовить самый настоя-
щий кулинарный шедевр – лопали все, даже Расул с Костей. Расул набрасывался на еду сразу – молодой организм требовал. А вот дядька его сначала отворачивался, охал, бормотал что-то про то, что правоверному мусульманину такое вроде как не положено, но потом сам не выдер-
живал и грешил за обе щеки. В такие моменты Барс не мог удержаться от смеха: выражение лица пожилого кавказца в равной степени содержало в себе и блаженство, и страдание.

– Э-э-эй, зачем смеешься? – каждый раз обиженно спрашивал Костя.

От кавказского акцента он так и не избавился. Ни во время службы в еще советской армии, ни потом, в Питере, ни за двадцать лет в метро. Жил Костя, в основном, со сво-
ими, на «Площади Восстания», только год назад перебрался на «Владимирскую», когда отец Расула погиб. Присмотреть за племянником. Странно, что он во все это ввязался. Но все равно хорошо, что он сейчас здесь.

Хорошо, что они все здесь. Королев, Расул, Костя и Эдик – его, Барса, маленькая армия. Необученная, слабенькая и, можно сказать, безоружная. Не должны они были так далеко забраться, просто физически не могли. Но забрались. Чудо. Но в чудеса Барс не верил.

– Плохо совсем, вода еще поднялась, сантиметров на двадцать, – Костя озабоченно пока-
чал головой и захлопнул люк. – Тонем.

– Ничего, чуть-чуть осталось, – Расул приложил руку козырьком. – Я уже пристань даже вижу. Во-о-он там, слева от кранов.

– Темнеет уже, – заметил Королев. – Лучше бы, конечно, засветло высадиться. Кто его знает, что тут водится.

– Верно говоришь, – кивнул Барс. – Сразу ищем место для ночлега, а машину искать будем уже утром. А пока просушимся и отогреемся по возможности.

– Сейчас бы коньячку по глоточку хоть, – жалобно попросил Эдик, потирая замерзшие руки. – И поесть бы чего найти неплохо.

– Обойдешься, – Барс показал Вассерману кулак. – На ночь всем по рюмке в обязатель-
ном порядке, еще заболеть не хватало. А пока – терпи.

– Сатрап, – Эдик демонстративно отвернулся и убрал руки в карманы. – Тиран и деспот. Чувствую, найду я смерть свою на этой Богом забытой земле. Растащат мои косточки мутанты, и никто и не вспомнит, что жил такой на свете Эдик Вассерман. А все из-за тебя.

– Не паясничай, – проворчал Барс, но все же не удержался и улыбнулся под маской респи-
ратора.

Все-таки умел Эдик разрядить обстановку. Вот сейчас все на нервяке, замерзли, впереди высадка на неизвестную территорию, патронов – кот наплакал, а он как ляпнет что-нибудь, и вроде бы легче становится. А без этого сейчас вообще никак. Злоба, недовольство – они ведь как усталость. Накапливаются. Пятеро здоровых мужиков все время вместе: двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю. Никакого личного пространства. Да и раньше, в метро – разве по-другому было? Точно так же. Привыкли люди до Катастрофы свободно жить. У каждого своя комната, свой угол. И тут вдруг раз – и закончилась старая жизнь. Все равны, все вме-
сте заперты в подземных дворцах станций. Говорят – в тесноте, да не в обиде. Фигня это все. От тесноты обид не меньше, чем от неосторожно сказанных слов или косого взгляда. Сначала просто устаешь от человека, потом начинаешь замечать в нем самые что ни на есть гадкие черты, а недели через две и вовсе терпеть его не можешь. А все ведь потому, что никуда друг от друга не денешься. Палатки да фанерные перегородки – разве это стены? Вот и получается,

что живут все вроде как вместе, как соседи, как одна большая семья. А в семье, как известно, не без уroda. Каждый себе и находит уroda, а то и нескольких, и сам для других уродом становится. И вроде бы уже давно все между собой передрались должны были – а не передрались. Такие, как Эдик, выручали. Вроде и нытик, и трус, и трепло, да еще и пьяница в придачу – а душа компании, как ни крути. Без хорошей шутки, хоть бы и дурацкой, вообще сейчас жить тяжело. А уж подурачиться, как Вассерман, никто не умел. Поэтому и берег его Барс, хотя порой руки и чесались удавить к чертям собачьим.

До берега они все же дотянули. На последнем издыхании, можно сказать. Даже не пытались затормозить – просто ткнулись в пристань, заставленную насквозь проржавевшими катерами. Яхта затонула почти сразу, стоило только Барсу, уходившему последним, покинуть борт – как будто на плаву ее держала только воля экипажа. Они еще какое-то время стояли и смотрели, как вода медленно покрывает сначала палубу, потом борта и мачту. Через минуту яхта скрылась в глубине, словно и не было этого трехдневного похода под парусами. Возможно, первого для человечества за последние двадцать лет.

– Не качает, – тихо заметил Расул. – Даже как-то уже и непривычно.

– Все, отплавались, – Барс поправил висевший на ремне карабин. – Не знаю, как вы, а я себя как-то увереннее чувствую на твердой земле. Хотя пешком до Финки идти придется долго.

– Машину бы найти, – мечтательно произнес Эдик. – «Газельку» какую-нибудь, чтобы и самим поместиться, и рюкзаки забросить. За один день доедем, если дороги целы.

– Без загранпаспортов и таможенного досмотра, – добавил Королев и улыбнулся. – Только ты на это все особо не рассчитывай. Техника двадцать лет стояла – прогнила насквозь. Движок, корпус – все. Электроника сдохла, трубки высохли. Бензин, опять-таки.

– А если в гараже стояла? – возразил Эдик. – Тогда все целое должно быть. С толкача заведем. А с бензином и двигателем – ты ведь и подшаманить можешь. Можешь?

– Не мельтеши, – Барс лениво пригрозил Вассерману пальцем. – Королев, у нас, конечно, великий ученый, но все-таки не волшебник. Так что ты особо губу-то не раскатывай.

– Если найти в гараже или на подземной парковке более-менее живой автомобиль, – Королев задумчиво потер респиратор там, где под ним находился подбородок. – Потом откопать детали, поколдовать с фильтрами и топливом... все возможно. В крайнем случае, можно собрать что-то из нескольких машин.

– Зря ты это сказал, – усмехнулся Барс. – Теперь Вассерман пешком и шагу не сделает.

Здесь, на открытом пространстве, даже в полумраке еще не страшно. Огромные квадратные здания, навешенные склады, покосившиеся сетки заборов, погрузчик со спущенными шинами. Все просматривается метров на сто – сто пятьдесят. Куда хуже будет потом, когда они пройдут дальше – туда, к узеньким улочкам и зданиям, которым уже лет двести, не меньше. Старый город. Куда старше родного Питера, если верить рассказам Королева.

– Пройдем здесь, вдоль берега до Южного Вала, – Барс провел пальцем по карте. – Что-то не хочется забираться вглубь раньше времени. Обзор лучше, опять-таки. Неплохо бы еще склады эти осмотреть, но это потом. Сейчас там уже темно. Вернемся завтра.

– За Южным Валом историческая часть города. Маленькие магазинчики, рестораны. Если повезет, найдем консервы или макароны. Остальное есть я бы не стал, – усмехнулся Королев. – Может быть, еще сухари, галеты... в общем, сами знаете.

– Добро, – кивнул Барс. – Ладно, двинули. Мы с Расулом впереди, остальные за нами. Разобрали сектора – как я вас учил. И назад тоже смотрите, не ленитесь.

Блин, до чего же рано темнеет. Черт с ними, с макаронами, еще на день-два еды хватит. А вот безопасное место для ночлега надо найти в течение пары часов. Желательно что-нибудь с толстыми стенами и железной дверью со здоровенным засовом.

– Движение на два часа, – тихо произнес Расул, вскидывая автомат.

Все сели. Кто-то побыстрее, кто-то помедленнее, но все. Хорошо, не прошла даром Барсова выучка, уже и команду давать не надо – сами все знают. Даже Эдик. Сел правильно, свой сектор не упускает, головой крутит. Смотрит, молодец. За тыл можно не беспокоиться.

– Что там? – прошептал Барс, чуть опустив карабин. – Видишь что-нибудь?

– Вот там, между углом ангара и штабелями, – Расул мотнул стволом. – В тени. Видно плохо, сейчас не двигается. Но на человека не похоже.

– Ага, вижу, – Барс слегка прищурил левый глаз, наводя мушку на затаившийся сгусток темноты. – Что-то вроде собаки. Только больше.

– Попадешь? – поинтересовался Расул.

– Нет, – Барс опустил карабин. – Обойдемся пока без стрельбы. Если оно нас не трогает, то и мы его трогать не будем. Просто аккуратно идем мимо, не шумим и смотрим.

Создание в тени больше не двигалось – ни когда они поднялись, ни когда прошли в сотне шагов от него. Барс даже успел подумать, что им с Расулом просто показалось, когда появились другие.

Собаки. Но не такие, как в Питере. Не огромная стая с коллективным разумом – всего несколько голов, но все крупные, поджарые, могучие, с широкими лапами. Непропорционально огромные челюсти и острые зубы то ли черных, то ли серых зверюг не оставляли никаких сомнений насчет их рациона. Они появились будто бы из ниоткуда и теперь постепенно брали отряд в полукольцо.

– Волки, – Королев медленно водил стволом автомата из стороны в сторону. – Вернее, что-то, что когда-то ими было.

– Зубищи-то, блин, – Эдик нервно сглотнул. – Такими руку по локоть откусит и не заметит. Командир, что делать будем?

– Пока ничего. Двигаемся дальше, – хмуро ответил Барс. – Стрелять, только если подойдут ближе. Одиночкой, патронов мало.

Сказать легче, чем сделать. Шагать по стремительно погружавшейся в ночную тьму набережной в незнакомом городе, да еще и со стаей мутировавших волков на хвосте – удовольствие весьма сомнительное. Барс с трудом подавлял желание пристрелить хотя бы ближайшую зверюгу, чтобы разогнать остальных. Волки не пытались напасть, но все же неотрывно следовали за отрядом на почтительном расстоянии – то растворяясь во мраке, то вновь возникая из него подобно серым призракам. Ночь щедро подливала темных красок, и каждая мелькнувшая тень уже воспринималась усталыми глазами как готовящийся к атаке мутант. Так они и шли – рядом, чтобы не выпустить друг друга из виду, замирая через каждые двадцать-тридцать шагов, ошетилившись в темноту пятью стволами. Путь в какие-то несколько километров занял, наверное, часа три. Где-то за спиной тяжело пыхтел Костя – возраст и комплекция уже давали о себе знать.

– Сними респиратор, – разрешил Барс. – Но ненадолго, только отдышаться. И давайте уже заворачивать к домам – пора искать место для ночлега. Здесь не лучший вариант, но дальше идти нельзя. Залезем глубоко в город – прыгнут из-за угла – и все.

– Может, и не прыгнут, – Королев резко вскинул автомат и шагнул по направлению к волкам. – Смотри.

Зверюги бросились врассыпную.

– Они знают, что такое оружие, – догадался Барс. – А это значит, что они уже видели людей. Боятся.

– Думаешь, здесь кто-то живет? – спросил Эдик. – Но как? Метро тут нет, да и...

Договорить он не успел. В ночной тишине откуда-то с севера загрохотала автоматная очередь. Длинная, захлебывающаяся, словно стрелок даже не пытался целиться, а просто палил во все стороны, пока не вышли патроны. Когда выстрелы стихли, со всех сторон одновременно, будто по команде, раздался протяжный волчий вой.

– А вот и ответ на твой вопрос, товарищ Вассерман, – усмехнулся Барс.

Глава 2

Встреча

Стрелять начали, когда до конца моста оставалось совсем немного. Даже мощным фонарем непросто нашарить в непроглядной темноте две маленькие тени. Когда пятно света накрыло Лёшку, он метнулся к ограде, укрывая за ней и девочку, и себя. Сначала было совсем не страшно – просто громкие хлопки на крыше, но когда пули начали ложиться рядом, почему-то захотелось уткнуться лицом в разбитый асфальт и закрыть голову руками. Но вместо этого Лёшка гуськом двинулся вдоль ограды, не выпуская руку девочки.

– Только не вставай, прошу тебя, – прошептал он, – убьют.

Умничка, все понимает. Даже голову пригнула. Стрелки из молодых Волков обычно так себе – патроны на вес золота, так что практиковаться получается нечасто, но это вовсе не значит, что кто-нибудь из них не залепит шальную пулю в девочку или в самого Лёшку.

Но страха больше не было. Надо двигаться. Движение – жизнь, остановка – смерть. Еще один шаг, без мыслей, без плана – просто вперед, куда угодно, лишь бы подальше от грохота и вспышек. Голова Лёшки словно отключилась, а руки и ноги работали сами по себе. Ему даже начало казаться, что все это происходит вовсе не с ним, а с кем-то другим – более взрослым, сильным и опытным. С кем-то, кто может вот так запросто ползти вперед под огнем.

– Не бойся, выберемся, – Лёшка подтолкнул девочку вперед. – Видишь, не так и страшно.

Через минуту пальба стихла. Похоже, Волки потеряли их из виду – или просто берегли драгоценные патроны. Ночь убьет беглецов вернее автомата, а в такую темень сам Варг поболся бы идти в город в одиночку. Вой, доносившийся одновременно со всех сторон, живо напомнил Лёшке, что самое худшее может быть еще впереди. До рассвета далеко. Фонарика хватит часа на два от силы, патронов – только Санин рожок. О такой роскоши, как еда или вода, Лёшка даже не думал. Если зверье доберется до них с девочкой раньше, чем сами они – до укрытия, завтрак уже не понадобится.

– Пойдем, – Лёшка аккуратно высунул из-за ограды голову, потом плечи. – Больше не стреляют.

Шагать по мосту в полной странных шорохов темноте было страшно, но включать фонарик сейчас – и вовсе самоубийство. Ни луны, ни звезд, и все же кое-что пока видно и так. Свет придется зажечь позже, когда они доберутся до Памятника и домов на площади... Там можно будет переждать несколько часов и, как только начнет светать, уходить дальше. Утром Варг отправит погоню – или схватит беглецов, или убедиться, что они мертвы. Лёшка убил одного из Волков, а такого не прощают. Уж лучше быть сожранным зверюгами, чем попасться Варгу. Хорошо бы спрятаться подальше от Замка. Хорошо бы...

– Сначала до Памятника, потом до Красина, – бормотал Лёшка себе под нос, – а дальше по Выборгской до Советской. Или даже до Садовой. Да, лучше так.

Каждая сотня метров, выигранная ночью, утром может спасти им с девочкой жизнь. Волки могут позволить себе выйти еще затемно – едва ли зверье попробует утром напасть на хорошо вооруженный отряд из семи-десяти бойцов, и ходят те куда быстрее, чем Лёшка. Сейчас лучше забраться поглубже в город, найти надежное укрытие и надеяться, что их не обнаружат ни люди, ни звери.

Про последних не стоило забывать, да и не мог Лёшка, даже если бы и захотел. Вой мало-помалу затихал, но это вовсе не значило, что опасность миновала. Скорее наоборот. Стая закончила свою жутковатую переключку и собралась воедино. Охота началась. Пока что серые тени лишь бесшумно мелькали в нескольких десятках метров. Умные зверюги чуяли запах

оружейной смазки и боялись подойти ближе. Но уже скоро среди них найдется тот, чей голод окажется даже сильнее страха, и тогда он бросится вперед, а за ним – вся стая.

Волки. Хищники. Мутанты. В Замке их называли по-разному, но чаще всего просто – звери. Это подходило им больше всего. В самом деле, в них не так уж много осталось от тех красивых животных, которых отец показывал Лёшке на выцветших страницах журналов. Жесткая шерсть – темная, почти черная у молодых особей и серая у тех, что постарше. Непропорционально огромные челюсти, мощные лапы с крепкими когтями. Лёшка ни разу не видел живого мутанта вблизи, а если бы и видел, это, пожалуй, стало бы для него последним в жизни зрелищем. Воины Замка делали из шкур зверюг куртки и нередко приносили для свежевания туши. Даже мертвыми мутанты выглядели грозно и пугающе – не простыми хищниками, а какими-то исчадиями ада, которых не могло быть в этом мире. Но они были. Вернее, появились, когда сам мир изменился. Когда же случилось так, что люди стали Волками, а волки – чем-то еще более страшным?

Едва слышный шорох за спиной мгновенно заставил Лёшку задуматься о куда более насущных вещах. Уже близко, берут в кольцо, а ведь Замок совсем рядом! Обнаглели... Еще полгода назад, когда с патронами было не так паршиво, зверюги даже ночью редко заходили дальше Театральной улицы. А теперь вот бродят чуть ли не у самых стен Замка.

– А ну, прочь! – крикнул Лёшка вполоборота. – Чтоб вас...

Темнота не ответила. Может быть, один из мутантов уже рядом, в паре шагов, но его не увидишь, пока он не прыгнет. Лёшка достал из кармана фонарик, с трудом поборов желание тут же включить его, чтобы хотя бы подсветить дорогу. Немного успокаивало то, что девочка вела себя спокойно. Ее ночное зрение, пожалуй, не хуже, чем у зверюг, если бы кто-то был рядом, она бы заметила. Лёшка на мгновение отпустил ее руку, чтобы поправить автомат. Надо было примотать фонарик к цевью изолентой. И ведь не догадался, блин, хотя сто раз такое видел...

Когда девочка вдруг вскрикнула и рванулась куда-то вбок, Лёшка от неожиданности выронил фонарик и сам чуть не повалился на мостовую. Автомат лязгнул о камни, и это словно послужило сигналом к атаке. Две неуловимо быстрые тени метнулась из темноты. Лёшка едва успел вскинуть оружие и выстрелить. Очередь скосила обоих мутантов шагах в пяти от него – невероятное везение. Хорошо, что в этот раз он хотя бы не высадил все патроны, как тогда, в караулке.

– Стой! – закричал Лёшка, вскакивая на ноги. – Ты где?

Девочка нашлась буквально за углом – не убежала, даже не спряталась, будто бы сама ждала его, осторожно выглядывая из-за полусгнившего автомобиля.

– Никогда больше так не делай. Будь рядом, – Лёшка для пущей выразительности похлопал себя по бедру, – поняла?

Как будто бы девочка могла ему ответить. Глупая, что с нее возьмешь. Где-то сзади раздалось приглушенное рычание и звуки раздираемой плоти. Встретив сопротивление, зверюги предпочли полакомиться убитыми сородичами, а не опасной добычей. Это задержит их на несколько минут, но потом они непременно возобновят охоту. А фонарик остался где-то там, и найти его уже не получится. Вздыхнув, Лёшка поудобнее перехватил автомат, взял девочку за руку и зашагал дальше.

Мутанты почему-то их больше не преследовали – или держались на большом расстоянии. Странно. Голодная стая вполне может напасть даже на отряд из нескольких хорошо вооруженных мужчин. Сейчас же волки осторожничали, выжидали, словно Лёшка мог противопоставить им что-то кроме «ксюхи» с полупустым магазином.

– Нет.

Вот это номер. Раньше девочка говорила что-то только тогда, когда хотела есть или пить.

– Нет, – повторила она, останавливаясь, – нет. Плохо. Плохо.

– Что плохо? – переспросил Лёшка, пытаясь разглядеть, куда она смотрит. – Где плохо? Звери? Там, сзади?

– Там, – ответила девочка, протягивая руку вперед. – Плохо. Близко.

– Да что там? – Лёшка изо всех сил вглядывался в темноту. – Ничего не вижу.

Свет вспыхнул неожиданно. Настолько сильный, что невозможно было даже определить, близко ли тот, кто держал в руке фонарь. Лёшка зажмурился, но это не помогло: свет будто прожигал веки насквозь, вонзая свои острые иглы в привыкшие к темноте глаза. Надо упасть, откатиться, выстрелить, но как сделать это, когда все вокруг одинаково красное, горячее?..

– Оружие на землю!

Незнакомый голос раздался сбоку – не оттуда, откуда светили. Неужели Волки каким-то образом смогли без шума догнать их? Невозможно! Лёшка беспомощно мотал головой, ожидая выстрела. Лучше уж так, быстро. Если его притащат в Замок, Варг попросту сдерет с него шкуру. Скорее всего, в прямом смысле.

– На землю, больше повторять не буду, – снова потребовал голос. – Дернешься – пристрелю.

– Совсем ребенок...

Еще один голос. Тихий, чуть хриловатый, явно постарше, чем первый. На этот раз – сзади. Окружили. Попробуешь прицелиться хотя бы в одного – изрешетят. И его, и девочку.

– Кто вы такие? – зачем-то спросил Лёшка.

Дурацкий вопрос. Кто тут может быть, кроме Волков? Хотя те обычно сначала стреляют, а потом уже разговаривают.

– Положи автомат, дружок, – мягко произнес тот, второй. – Потом поговорим.

Вот ведь странно. Не приказывает, а будто бы даже просит. Тихо так, аккуратно. Дружок... Волки обычно предпочитают несколько иные обращения. Особенно к тем, кто убивает их товарищей. Но если не Волки, то кто? Поблизости были и другие убежища, но кто из их обитателей в здравом уме вылез бы в такое время из подвалов или из-за толстых стен? Разве что самоубийца. Но что-то подсказывало Лёшке, что самоубийцами эти неизвестные явно не были. Работали слаженно, аккуратно, будто бы для них в самом деле имело значение, бросит ли он оружие, или попробует... что-нибудь.

– Ладно, – кивнул он, медленно опуская автомат на камни. – Только в глаза не светите.

Луч фонаря опустился ниже, к оружию на камнях, которое тут же подхватил кто-то, шагнувший к Лёшке из темноты.

– Вы здесь вдвоем? – требовательно поинтересовался первый голос. – Поблизости есть еще люди?

– Есть, – кивнул Лёшка, пытаясь хоть что-то разглядеть сквозь красные круги перед глазами. – Я расскажу. Только нам бы лучше сначала спрятаться.

– Поддерживаю, – отозвался второй голос. – Парень дело говорит. Здесь не лучшее место для беседы, сам понимаешь.

– Кажется, я неподалеку видел подвал со сбитым замком, – заговорил незнакомец с фонарем. – Сойдет?

– Сойдет, – Лёшка еще протер глаза руками. – Железо им не прогрызть.

– Я бы и этому не удивился, – ворчливо пожаловался еще кто-то. – Неуютное у вас тут местечко, ты уж извини.

– Пойдем, – обладатель тихого голоса шагнул к Лёшке, провел ладонями по его бокам в поисках оружия и аккуратно, но крепко взял его за локоть. – И уж будь любезен, дружок, веди себя хорошо.

Будто бы у него был выбор. Врываться из рук взрослого мужчины, убежать, да еще и утащить девочку? Едва ли. А может быть, все это и к лучшему. Кем бы ни были эти люди, пока они

не казались плохими. Жесткими, недоверчивыми, осторожными – но не плохими. По крайней мере, уж точно получше Варга и Волков.

Теперь Лёшка хотя бы мог рассмотреть незнакомцев. Пятеро. Может быть, больше, но остальных пока не видно. Впереди – двое, оба с фонарями. Невысокий, но крепко сложенный с автоматом и второй, тот, с командирским голосом. Повыше и, похоже, постарше. Один держал Лёшку, еще один шагал слева от девочки. Замыкал строй кто-то молчаливый и огромный – ростом с командира, но настолько широкоплечий и полный, что казался почти великаном. Гигант тяжело дышал – было видно, что выдерживать заданный группой темп ему нелегко.

– Здесь, – сказал невысокий боец с фонарем, подсветив обочину дороги. – Знаешь, что там?

– Понятия не имею, – Лёшка пожал плечами. – Скорее всего, пусто, никого и ничего. Люди здесь не живут, волкам не пролезть, а все ценное уже давно вытащили. Обычный подвал.

– Эдик, Костя, открывайте, – приказал командир, поднимая оружие. – Расул, свети.

Тот, что шел слева, и молчаливый здоровяк шагнули вперед и взялись за ржавые ручки. Створки люка поддались не сразу, но потом петли закрипели, и вход в подвал открылся. Командир осторожно двинулся вперед, выставив перед собой винтовку, подсветил ступеньки, а потом постучал по ним стволом. Тишина.

Внутри подвал оказался совсем небольшим – метров семь в длину и четыре-пять – в ширину. Настолько низкий, что даже Лёшке пришлось немного пригнуться, чтобы стоять. Зато можно было не опасаться, что какая-нибудь тварь вдруг выползет из темноты – никаких дыр в стенах или дверей, все углы худо-бедно освещаются единственным фонарем, который один из незнакомцев закрепил на какой-то железке, торчащей из потолка.

– Ну, значит, здесь и заночуем, – заключил командир, стаскивая респиратор. – Эд, на тебе кухня.

– Сделаем. Сегодня на ужин – неизменный хит этого сезона, кошерная свиная тушенка а-ля Вассерман. Все для моих спутников и дорогих гостей.

Седой командир, которого все называли Барсом, а не по имени, слегка улыбнулся одними уголками губ, но тут же вновь нахмурился. От его цепкого взгляда почему-то становилось не по себе, словно он каким-то образом не просто рассматривал пленников, но и просвечивал их насквозь, читая самые потаенные мысли. Лёшка мгновенно осознал, что этому человеку лучше не врать. И злить его тоже явно не следовало. В исхудавшем, заросшем жесткой щетиной лице Барса было что-то неуловимо напоминающее Варга, хотя внешне они совершенно не были друг на друга похожи.

– Рассказывай, – приказал Барс. – Кто такие, откуда, сколько вас там, что здесь творится и что вы вообще делали снаружи в такое время.

– Я Алексей, – представился Лёшка. – Это девочка... имени у нее нет. Она почти не говорит. Она странная.

– Это я вижу, – командир кивнул. – Товарищ Королев, подойди-ка сюда. Ты смотри, кто тут у нас.

Немолодой мужчина с седой бородкой – тот, с тихим голосом – поднялся со своего места и шагнул вперед. Опустившись на корточки, он аккуратно взял лицо девочки руками и повернул ее голову сначала вправо, потом влево. Та испуганно пискнула, но вырываться не стала.

– Удивительно, – заговорил Королев после небольшой паузы. – Глаза с вертикальными зрачками. Ночное зрение. Похоже, развитое обоняние – все время принюхивается. Челюсть странная – клыки ощутимо крупнее остальных зубов. Ну прямо женщина-кошка. Разве что хвоста нет.

– Мутант, – полувопросительно отозвался командир. – Хищник. Она опасна?

– Едва ли, – Королев пожал плечами. – В конце концов, они оба еще дети. Я не думаю...

– Ты меня, конечно, извини, – проворчал Барс, – но для меня незнакомый вооруженный человек – это в первую очередь потенциальная сволочь, и только во вторую – невинное дитя. Если таковые вообще еще существуют в природе.

– У меня больше нет оружия, – подал голос Лёшка. – Я вам ничего не сделаю.

– Что вы здесь забыли? Одни, ночью, почти без патронов. Куда вы шли?

– Не знаю... – Лёшка вздохнул. – Все равно куда, лишь бы подальше.

Командиру такой ответ точно не понравится. Но сказать-то больше и нечего. Ничего даже отдаленно похожего на план у Лёшки не было. Сбежать из Замка, а дальше уж как-нибудь.

– Откуда подальше?

Странно, но Барс будто бы совсем не удивился нелепым словам. Просто спрашивал дальше. Только как-то недобро прищурился, словно собираясь взглядом просверлить в Лёшке дырку.

– Из Замка. Здесь недалеко. Я... мы сбежали.

– Сбежали. Почему?

– Да потому что!!!

Лёшкин крик раздался неожиданно для него самого. Все, что он так старательно удерживал в себе, сейчас рвалось наружу, и не было никаких сил остановить этот поток. Ночь, страх, огоньки керосинок, тени в темноте. Санина кровь, вытекающая из простреленной головы. Автоматная очередь, которая никак не хотела заканчиваться. Десять лет в Замке, проклятые десять лет после смерти отца. Варг, Волки, Фенрир. Тяжелые каменные стены. Вечный холод. Рассказать про все это командиру? Да запросто! Пусть послушает, не жалко. Плевать, поверит или нет. Может быть, Лёшка всю жизнь жил только для того, чтобы хоть раз вот так выдать – про все. И чтобы не бояться, не молчать, как раньше, боясь потерять жалкую кость с остатками жесткого мяса с душиком, пару грибов или собственную никчемную жизнь. Сволочи. Чтоб им всем сдохнуть. Отцу бы такое не понравилось – но его здесь больше не было, он ушел, оставив Лёшку одного со всем этим.

Девочка испуганно дернулась, захныкала и зажала уши руками, остальные подались назад, и лишь один Барс остался без движения. Разозлился? Ну и пусть – Лёшке было уже все равно. Он орал, пока не захлебнулся рыданиями, без сил опускаясь на холодный пол. Все, больше слов не осталось. Ничего не осталось. Теперь пусть хоть режут.

– Это, безусловно, очень информативно, – невозмутимо произнес командир после минутного молчания. – И все же у меня осталась пара вопросов. Например, я так и не понял, кто же такие Фенрир и Варг. Кроме того, что они уроды, разумеется.

– Уроды, – кивнул Лёшка.

– Охотно верю, – Барс поморщился и сел поудобнее. – А теперь попробуй повторить все то же самое, только потише и помедленнее.

* * *

– Ну, и что ты думаешь?

Королев не ответил. Барсу казалось, что он почти слышит, как шевелятся в голове инженера сотни, тысячи шестеренок, раскручивая могучую машину, равной которой даже в питерском метро нашлось бы немного. Стоит дать ему немного времени. Барс прислонил карабин к стене и уселся на покрытый сантиметровым слоем пыли скрипучий диван. Здесь, в разграбленной полупустой квартирке двумя этажами выше подвала, можно было поговорить без лишних ушей. Пацан и девочка-кошка, похоже, не представляли опасности, но посвящать их в какие-либо планы определенно не стоило.

Пока что рассказ парнишки вполне соответствовал тому, что Барс видел вокруг себя. Из квартиры – этой и всех соседних – вытащили все, что могло иметь хоть какую-то цен-

ность. Выносили грубо, неаккуратно: двери выломаны, мебель перевернута, стекла в некоторых местах расколочены. Били просто так, для удовольствия. Тот, кто это делал, не собирался возвращаться, и уж точно не думал, что вернуться может и кто-то другой. Барс нагнулся и поднял с пола фотографию в простенькой деревянной рамке. То ли выцветшую до сепии, то ли изначально стилизованную под старину. Или действительно старинную – сейчас, спустя двадцать лет, это не имело совершенно никакого значения. Молодой женщины, приветливо улыбавшейся фотографу, уже давно не было. Ее лицо покрывала сеточка трещин – похоже, кто-то не только уронил рамку, но и прошелся по ней, раздавив ногой стеклышко.

– Теократическое общество, – наконец заговорил Королев. – Немного странно, но, в общем, уже не оригинально. Подобное есть и в Питере. Религиозные общины, сатанисты... веганы, в конце концов. Отчасти.

– Во главе – первосвященник, шаман, – кивнул Барс. – Фенрир. Силовики – Волки, бойцы в шкурах очаровательных местных зверушек. Командир – Варг. Похоже, бывший военный или что-то в этом роде.

– Жрец и воины, – Королев облокотился на подоконник. – Остальным, вроде наших гостей, повезло еще меньше. Воду не чистят, еды мало, защитных средств, похоже, почти нет. Как и патронов. Полтора десятка свиней, какие-то чахлые овощи, которые еще и фонят...

– Не будем здесь задерживаться, – устало выдохнул Барс. – Попробуем поторговаться и двинем дальше. Скорее всего – пешком.

– И чем быстрее, тем лучше. Не думаю, что местные нам тут сильно обрадуются. – Королев потянулся и шагнул к выходу. – Ну, идем?

– Иди, – Барс откинулся на спинку дивана. – Я пока останусь. Обзор отсюда все-таки получше. Мало ли...

* * *

Когда командир с Королевым куда-то ушли, один из бойцов, представившийся Эдиком, сунул Лёшке и девочке по сухарю с тушенкой. То ли этот добродушный рыжий мужик и правда мог творить что-то особенное из самых обычных продуктов, то ли они попросту безумно проголодались, но неожиданное угощение показалось Лёшке самым вкусным из всего, что он когда-либо ел.

– Нет, ну вы посмотрите, до чего же тощие, – в очередной раз всплеснул руками Эдик. – Вас там что, совсем не кормили? Совсем-совсем?

– Не мешай детям, – пробасил полный здоровяк, которого остальные называли Костей. – Дай прожевать.

Лёшка благодарно закивал, не переставая при этом активно работать челюстями. Сложно было представить себе что-то более приятное, чем после всего пережитого вдруг оказаться в компании людей, готовых просто так поделиться драгоценными припасами с незнакомым пареньком и диковатой девочкой-мутантом. Света было совсем немного – мощный фонарь командир забрал, когда собрался с Королевым наверх, и теперь его заменяла небольшая горелка. Но и ее оказалось вполне достаточно, чтобы рассмотреть лица оставшихся в подвале мужчин. Двое постарше – повар Эдик и Костя, с которыми Лёшка уже успел перекинуться парой слов, и еще один – Расул. Молодой парень – на вид лет двадцать – двадцать пять, невысокий, темноглазый и смуглый. Похоже, неожиданные нахлебники ему не слишком нравились, и он даже не пытался это скрывать, разглядывая Лёшку и девочку с явным неодобрением. Ну и ладно, не он тут главный. Хотя командир тоже не подарок, что уж там. Лёшка поежился, еще раз вспомнив холодный пронизывающий взгляд Барса. Подольше бы он оставался там, наверху. Наверное, они сейчас решают, что делать. Скорее всего, пойдут в Замок. Все туда идут. Даже для способных постоять за себя мужчин жизнь в Замке не подарок, но все же за тол-

стыми стенами куда лучше, чем снаружи. Фенрир с Варгом быстро бы подыскали им работу, а Расул с командиром вполне бы смогли стать Волками.

Да, наверное, так они и поступят – все равно идти больше некуда. По крайней мере, в самом Выборге. Говорят, что где-то далеко есть и другие города, в которых могут быть выжившие, но так ли это на самом деле – не знает никто. Те, кто приходил, редко могли рассказать о чем-то, кроме руин и мутантов. Наверное, и эти такие же.

– Откуда вы? – поинтересовался Лёшка, проглотив последний кусок. – Ведь не отсюда, не из Выборга, да?

– Не отсюда, – словоохотливый Эдик широко улыбнулся. – Мы из Питера. Знаешь, где это?

– Неа, – Лёшка покачал головой. – Далеко?

– Когда-то было близко, – вздохнул Эдик, подпирая голову руками. – Теперь все далеко. Особенно пешком. У вас тут есть машины?

– Есть... то есть, больше нет, – ответил Лёшка. – Последняя сломалась весной. И все.

А когда-то машин было много. Вернее, их и сейчас хватало на улицах – старых ржавых остовов с выбитыми стеклами – но все они никуда не двигались, сколько Лёшка себя помнил. В Замке держали несколько из тех, что каким-то чудом удавалось починить, но за последние пару лет они либо пропали, либо окончательно перестали заводиться.

– Плохо, – Эдик тяжело вздохнул. – Похоже, дальше все-таки придется идти так...

– Не болтай, – хмуро проворчал Расул. – Первый раз в жизни видишь людей, и уже готов им все растрепать.

– Тебя что, Барс покусал? – беззлобно отозвался Эдик. – Везде предатели и шпионы мерещатся? Они же просто дети!

– Дети, – кивнул Расул. – Только с автоматом.

Эдик насупился и замолчал. Лёшке безумно хотелось узнать что-нибудь о том месте, откуда пришли эти люди, но едва ли стоило пытаться их разговорить. Только проблем наживешь...

Когда кто-то постучал в крышку люка, Лёшка вздрогнул от неожиданности, но это оказался всего лишь Королев, вернувшийся обратно. Почему-то без командира.

– А где Барс? – лениво поинтересовался Расул. – Остался караулить?

– Вроде того, – Королев аккуратно прикрыл за собой люк. – Говорит, сверху лучше видно. Думаю, там и заночует – диван есть, фонит не сильно.

– И мы заночуем, – Эдик поднялся со своего места и полез в рюкзак. – Не знаю, как вы, а я лично умотался. Еле на ногах стою. Сейчас бы по рюмашке еще...

– Жирно будет, – Расул показал кулак. – Или иди спать на улицу. Я сегодня от твоего выхлопа чуть не задохнулся.

– У меня стресс, – проворчал Эдик, раскатывая по полу спальный мешок, – и слабое здоровье. Меня надо беречь.

Остальные члены группы тоже готовились ко сну. Королев какое-то время задумчиво разглядывал Лёшку с девочкой, а потом вытащил из рюкзака еще один спальник и протянул им.

– Держи. Пользоваться умеешь?

– Умею, – кивнул Лёшка. – А вы как же?

– Нормально. Это Барса, – улыбнулся Королев. – Он вряд ли сегодня спустится.

– А он не будет... ругаться? – осторожно поинтересовался Лёшка.

Посагать на собственность сурового командира почему-то отчаянно не хотелось. Тот едва ли будет доволен, увидев в своем спальнике кого-то другого.

– Держи, не бойся, вам с девочкой на двоих хватит, – успокаивающе ответил Королев. – Кто его знает, может, Барс специально для этого наверху остался, а?

В это верилось как-то с трудом, но отказываться не было уже никаких сил. Лёшка едва мог держать глаза открытыми. Прошедший день выжал из него все соки, и даже порадоваться его удачному завершению толком не получалось. Завтра все может измениться. И, скорее всего, не в лучшую сторону. В конце концов, рассчитывать на то, что Барс и его люди станут и дальше кормить их с девочкой, явно не стоило. Но это ничего, лишь бы не выдали, лишь бы не проболтались в Замке, что встретили беглецов. Лишь бы дали утром уйти – хоть бы и без автомата, черт с ним. Лишь бы дали...

Спустя несколько минут Лёшка уже мертвым сном спал в командирском спальнике, крепко прижимая к себе доверчиво сопящую девочку.

Глава 3

М1911 А1

Коридор казался бесконечным. Подземелье. Ни окон, ни дверей – ничего. Лёшка спешил вперед, вонзая в непроглядную тьму луч фонарика. Сам не знал зачем – но спешил. Сзади была опасность. Не человек, не хищный зверь – что-то похуже. Тусклого луча едва хватало на то, чтобы хоть как-то освещать каменный пол и стены, то расходившиеся в разные стороны, то сжимавшиеся так, что между ними приходилось протискиваться. И кто так построил? А, главное, – зачем? Лёшка еще ни разу не бывал в этой части Замка... Или бывал? Или это вовсе не Замок, а какое-то другое место? Нет, вряд ли. Конечно, каменный пол мог быть где угодно, но это явно не простые камни. От них веяло чем-то холодным и недобрым. В очередной раз коснувшись ладонью холодной стены, Лёшка почувствовал едва заметную пульсацию. Замок был живым, и ему явно не нравилось, что по его темной каменной утробе кто-то крадется. Лёшка нервно сглотнул и поспешил дальше. Коридор петлял, разветвлялся, обманывая и заставляя терять силы и раз за разом выбираться из тесных тупиков, но это все равно было лучше того, что оставалось во мраке за спиной.

Ни за что не оглядываться, идти только вперед – неважно, куда. Из этого подземелья и вовсе может не быть выхода, но уж лучше продолжать убегать, чем встретиться с тем, что уже давно дышало в спину. Чудовище, которое Замок пустил по Лёшкиным следам, было огромно, но ступало почти неслышно, с легкостью проникая даже туда, куда сам Лёшка еле-еле мог пролезть. Похоже, Замок на ходу переписывал правила игры, сжимая стены коридоров так сильно, что они грозились раздавить Лёшку, но тут же снова раздвигая их, чтобы пропустить чудовище. Оно приближалось. Его громкое и тяжелое дыхание раздавалось уже в десятке шагов за спиной, но Лёшка не оборачивался.

Только сейчас он вспомнил – так уже было не раз. Главное – не смотреть назад и не бежать. Идти быстро, но ни в коем случае не бежать. Иначе чудовище нападет. Лёшка выключил фонарик и зашагал дальше, держась рукой за стену. Ничего не видно, но это не страшно. Пол здесь ровный. Всегда – споткнуться невозможно. Нужно просто двигаться вперед, пока все это не закончится. Всегда одно и то же. Можно идти час, два, три, но чудовище не отстанет. Оно будет идти прямо за ним в десятке шагов – ни ближе, ни дальше.

В очередной раз свернув за угол, Лёшка вдруг почувствовал, что что-то изменилось. Незаметно, почти неуловимо. Впереди что-то блеснуло, как будто бы кто-то в глубине коридора зажег крохотный огонек. Неужели здесь, в этом бесконечном каменном лабиринте, мог быть еще кто-то? Такого до сих пор не случалось. Лёшка подумал, что ему, наверное, показалось, но далекий свет снова вспыхнул, и на этот раз не погас, а остался гореть. Не так, как фонарик. Оранжевое пламя подергивалось, бросая на стены коридора отблески и длинные тени. Странные, непропорциональные, но все же человеческие. Люди? Живые люди здесь, в этом мертвом и холодном месте?! Лёшка на мгновение замер, но тут же снова двинулся вперед, подгоняемый хриплым дыханием чудовища. И чем больше он приближался к источнику света, тем больше чудовище отставало. Его невозможно было напугать фонариком, но живое пламя, похоже, внушало ему какие-то опасения. В конце концов, раньше никто, кроме Лёшки – невольного пленника – не пытался потревожить могильный покой этого холодного подземелья. Это было только их место – чудовища и Лёшки. Место для бесконечной охоты, которую ни один из них не мог завершить.

Появление чужаков нарушило шаткое равновесие. Лёшка почувствовал, как сзади, во мраке коридора, ворочается глухая и бессильная злоба чудовища. Круг разорвался, и теперь и охотник и жертва больше не были связаны незримой цепью. Чудовище могло одним прыж-

ком преодолеть разделявшие их шаги и вонзить клыки Лёшке в спину, но и сам Лёшка теперь мог сбежать – туда, где горел огонь, и где были люди.

– Я здесь! – закричал он. – Подождите, не уходите без меня!

Сначала ему показалось, что пламя только отдаляется, как быстро бы Лёшка не несея по коридору, но потом оно вдруг оказалось совсем рядом. Люди, сидевшие вокруг небольшого костерка, обернулись, и...

* * *

Разбудил Лёшку незнакомый приятный запах. Давно забытое ощущение – просыпаться не от холода или пинка под ребра. Девочка, похоже, проснулась еще раньше, и сейчас активно вертела головой в поисках источника аромата.

– Доброе утро.

От неожиданности Лёшка вздрогнул. Командир сидел на полу по-турецки в шаге от них, положив оружие на колени. Похоже, он провел в этой позе уже немало времени.

– Ой, извините, – смущенно пробормотал Лёшка, выбираясь из спального мешка. – Мне сказали, что можно...

– Раз сказали, значит можно, – Барс задумчиво провел рукой по ложу винтовки. – Я думаю, ты понимаешь, куда мы сейчас направимся?

– В Замок, – прошептал Лёшка. Внутри у него все похолодело.

– Верно, – кивнул Барс. – Но вам с кошечкой там делать нечего. Вас могут искать.

– Мы уйдем, – выпалил Лёшка, поспешно натягивая куртку. – Прямо сейчас.

– Не спеши.

Командир говорил тихо, даже мягко, но сразу стало понятно: это приказ. И уйти они смогут не раньше, чем Барс разрешит. Остальные члены группы уже оделись и расселись вокруг горелки, сжимая в руках кружки с ароматным дымящимся напитком. Увидев, что Лёшка проснулся, Эдик помахал ему рукой, но от приветствия воздержался.

– Проводишь нас до Замка, – продолжил Барс тоном, не терпящим возражений. – И остаешься с нашими, пока я не вернусь.

– Хорошо, – Лёшка нервно сглотнул.

– Мы сейчас не в том положении, чтобы ссориться с местными, – Барс сделал паузу. – Я не собираюсь сдавать вас, но и защитить тоже не смогу. Поэтому лучшим вариантом для тебя и кошечки будет сидеть и не высовываться.

– Понимаю, – тихо выдохнул Лёшка. – А куда вы направляетесь? Далеко?

– Достаточно далеко, – уклончиво ответил Барс. – На север. Мы не задержимся здесь надолго. И вам не советую – если ты не соврал про порядки в Замке, вас наверняка отыщут и убьют.

– Возьмите нас собой? – попросил Лёшка и тут же осекся, словно поразившись собственной наглости.

На мгновение в подвале повисла гробовая тишина. Даже Эдик, непрерывно вполголоса болтавший со всеми подряд, затих. Все молча ожидали ответа командира и смотрели на него одного.

– Исключено, – отрезал Барс и поднялся на ноги. – У нас слишком мало еды, и вы вряд ли выдержите темп. Самое большее, что мы сможем для вас сделать – вывести из Выборга. Но дальше – сами.

– Спасибо, – Лёшка покорно склонил голову.

Что ж, убраться на сравнительно безопасное от Фенрира и Варга расстояние – уже неплохо. Возможно, по пути удастся раздобыть оружие и хотя бы немного патронов. И еды.

Еще вчера вечером даже такой расклад показался бы Лёшке бесценным даром свыше, так что он не собирался искушать судьбу и пытаться разжалобить сурового командира.

– Собирайтесь, – скомандовал Барс, откидывая крышку люка. – Выходим через пять минут.

Привычные к подобным ночевкам бойцы уже были готовы – им оставалось только убрать кружки и нацепить респираторы и противогазы, а Лёшке с девочкой собирать было и вовсе нечего. Пару минут безуспешно повозившись со спальником, упорно не желавшим влезать обратно в чехол, Лёшка обратился за помощью к Королеву. Девочка тем временем окончательно пообвыкла и принялась с интересом разглядывать и даже обнюхивать всех членов отряда, избегая только Барса и Расула.

– Ты смотри, Кость, ведь реально как кошка, – рассмеялся Эдик, потрепав ее по голове. – Чумазая-то до чего... Кушать хочешь? Ну ладно, держи.

С этими словами Вассерман протянул девочке невесть откуда появившийся сухарь. Она с радостным ворчанием приняла подарок, но вместо того, чтобы тут же жадно наброситься на еду, отошла в сторону и, отломив половину сухаря, отдала ее Лёшке.

– Охх, кормилица, – Эдик радостно хлопнул себя ладонями по коленям. – Умница какая! Повезло тебе парень. Делится, да еще и говорить не умеет. Мечта, а не женщина.

– Говорить, – повторила за ним девочка. – Эдик.

Новые слова получались у нее с трудом, она слегка протягивала гласные, но все же понять ее оказалось несложно. Все расхохотались, и даже командир с Расулом изобразили что-то вроде улыбки.

– Ладно, пошутили, и будет, – строго сказал Барс, когда всеобщее веселье понемногу пошло на спад. – У нас тут не детский утренник.

Уже через несколько минут группа выдвинулась по Крепостной улице в направлении Замка. Утро выдалось туманным и хмурым, но холод почти не ощущался. Хоть Лёшке и пришлось бросить рюкзак, на них с девочкой было надето достаточно теплых вещей. Зверюг больше не попадалось, но их следы виднелись даже на покрытой росой крышке люка. Днем в городе сравнительно безопасно – по крайней мере, если не пускаться в путь в одиночку и без оружия. Лёшка заметил, что бойцы Барса хоть и не держали их с девочкой за руки, как вчера, но все же двигались так, чтобы они все время оставались в центре построения.

– Почему? – тихо спросил Лёшка, потянув Королева за рукав. – Вы нам не доверяете?

– Мы никому не доверяем, – серьезно ответил тот. – И потом, здесь вы хотя бы не залезете в чей-нибудь сектор. Словить пулю в затылок от своего – самое глупое, что может с тобой произойти.

– Извините... – Лёшке стало стыдно за свой вопрос.

Если бы люди Барса ему *действительно* не верили, он бы не шагнул сейчас здесь, между ними, прикрытый со всех сторон их телами. Кто-то вроде гиганта Кости мог бы запросто свернуть шею и ему, и девочке. Волки нередко так и поступали с чужаками, хотя в Замке об этом говорили редко и шепотом, чтобы никто не услышал...

– Внимание, – произнес Барс, замедляя шаг, – движение на двенадцать часов. Люди.

Бойцы тут же перестроились – ближе к стенам, где можно было бы в случае чего укрыться. Королев аккуратно задвинул Лёшку себе за спину. Эдик точно так же спрятал девочку. Остальные уже взяли оружие на изготовку, и даже двигаться стали по-другому. Лёшка на мгновение залюбовался экономичными и отточенными движениями Расула и Барса. Они шли вперед медленно, не торопясь, чуть согнув ноги в коленях, мягко ступая тяжелыми «берцами» по камням Крепостной улицы. При ходьбе оружие в их руках почти не двигалось вверх-вниз, а словно плыло над землей само по себе – настолько плавно они оба перекачивались с пятки на носок, в движении выцеливая вынырывающие из утреннего тумана фигуры в сотне метров впереди.

– Видят нас, – коротко проинформировал Расул. – Отлично, мы их тоже видим. Остановились. Машут.

Не опуская винтовки, Барс поднял левую руку вверх и помахал в ответ.

– Волки, – помертвевшим голосом прошептал Лёшка. – Бежим...

Высокую фигуру в куртке из белесой серой шкуры он бы узнал, пожалуй, даже ночью. Варг был почти на голову выше остальных Волков, шагавших по обе стороны от него. Лёшка насчитал десяток, но, возможно, за ними шел и второй отряд, пока что скрытый в тумане. Ноги сами сделали несколько шагов вбок, в сторону Подгорной улицы. Королёв едва успел поймать его за ворот куртки.

– Не дергайся, – сквозь зубы приказал Барс. – Разберемся.

Тем временем Волки медленно, но неуклонно приближались, ошестинившись стволами автоматов и ружей. Варг шел первым, поднимая обе руки в успокаивающем жесте. Подобное дружелюбие наверняка было обманчивым – Лёшка прекрасно знал, насколько быстро тот сможет вскинуть болтавшуюся на потертом ремне «ксюху». Секунды тянулись, вязкие и бесконечно долгие, Волки шли вперед, но никто не нарушал тишину – ни голосом, ни щелчком затвора. Когда между отрядами оставалось около двадцати шагов, Барс аккуратно, избегая резких движений, закинул карабин за спину.

Варг произнес что-то вполголоса, и Волки остановились, один за другим опуская оружие. Лёшка краем глаза увидел, что и люди Барса следуют их примеру. Значит, вместо перестрелки все же состоится беседа, исход которой едва ли окажется для Лёшки с девочкой благоприятным. В то, что Барс будет готов вступить в бой с таким количеством Волков, верилось как-то с трудом. Куда проще будет выдать беззащитных пленников, а то и обменять их на горсть патронов или несколько кусков вяленой свинины.

– Не бойся, маленькая, – прошептал Лёшка, поймав руку девочки. – Все будет хорошо.

Хотя сам он в это верил с трудом.

– Утро доброе. Какими судьбами в наших краях?

Голос Варга прокатился по улице, отражаясь от стен, и затерялся где-то далеко, хотя говорил тот совсем негромко. Командир Волков вышел вперед, распахнув руки так, словно он собирался обнять шагнувшего ему навстречу Барса. Тот вежливо кивнул в ответ на показное радушие Варга, но на ладонь, протянутую для рукопожатия, никак не отреагировал. Какое-то время двое мужчин просто молча стояли, словно прицениваясь друг к другу.

– Проездом, – бесцветным тоном произнес Барс почти минуту спустя.

– Хорошо, – Варг стащил вниз респиратор и широко улыбнулся. – Гостей мы любим. А чего поручаться не желаешь? Мы тут не заразные, гигиену соблюдаем.

– Здоровый ты больно, – так же тихо ответил Барс. – А я человек старый, больной, косточки хрупкие. Поломаешь ненароком.

Варг недоверчиво оглядел седую шевелюру Барса, выбивавшуюся из-под капюшона, но спорить не стал.

– Зачем пожаловали? Кто такие будете?

– Люди. Не местные мы, – снова заговорил командир. – Я – Барс, а остальных запоминать не обязательно. Нам бы поменяться и дальше пойти.

– Поменяться – это хорошо. Поменяться – это мы всегда «за», – Варг все еще улыбался, но глаза его вдруг стали колючими. – Вот прямо сейчас и начнем. Вижу, ты изловил пацана и девчонку-мутанта. Они наши. А тебе за это полагается мое большое человеческое спасибо.

– Интересное предложение, – задумчиво произнес Барс. – Но я, пожалуй, откажусь. Большое спасибо на дороге не валяется, а от ребятни толку мало, да еще и кормить их надо. Нечестно выходит.

– Да я уж сам разберусь, что честно, а что нет, – ухмыльнулся Варг. – А этих ты мне все-таки отдай. За ними должок, и немалый. Оно тебе надо?

– Пусть сами решают, – возразил Барс, – у нас все-таки двадцать первый век на дворе, крепостное право давно отменили.

– Мужик... Эххх, мужик...

Варг грустно улыбнулся и вздохнул настолько убедительно, что Лёшка даже на мгновение поверил, что тот действительно опечален тем, что им с Барсом не удалось договориться.

– А ведь так все хорошо начиналось, – тоскливо продолжил Варг, медленным, почти незаметным движением отводя руку назад. – Поменялись бы, водки бы выпили, за жизнь поговорили...

Но прежде, чем пальцы Варга коснулись оружия, Барс сделал свой ход. Пистолет появился в его руке будто бы из ниоткуда – Лёшка не успел заметить, откуда командир его вытащил. Даже не быстрое движение: просто не было пистолета, и вот он смотрит дулом прямо в живот Варгу. Лёшке еще не приходилось видеть такое оружие – массивный, явно тяжелый, куда больше тех, что носили некоторые Волки. Старый – весь вытерт, от воронения остались одни воспоминания, но все равно грозный. Убедительный.

– «Кольт одна тысяча девятьсот одиннадцать». «А один», если быть точнее, – скучающим тоном произнес Барс. – Модель тысяча девятьсот двадцать шестого года. Интереснейшая игрушка, я тебе скажу. Довольно старая, но надежная. Осечек на моей памяти не было, во всяком случае. Особенно мне в ней нравится калибр – тот самый американский «сорок пятый». Почти полдюйма. Но тебе, как русскому человеку, в дюймах считать, наверное, неудобно, так что я, так и быть, посчитаю за тебя, – Барс говорил как-то отсутствующе, будто бы не угрожал оружием страшному командиру Волков, а просто читал по памяти лекцию, иногда делая небольшие паузы, чтобы вспомнить нужные цифры. – Одиннадцать и сорок три десятых миллиметра. Сантиметр с лишним. Но и это еще не все. Пару месяцев назад я не поленился распилить крест-накрест напильником головку пули первого в магазине патрона.

Барс остановился, словно наблюдая за эффектом, который произвели его слова. На лице Варга не дрогнул ни один мускул, но Лёшка понял: эффект был, и еще какой. В противном случае Барс бы уже лежал на камнях, пробитый насквозь пулями из десятка стволов. Но пока Волки не двигались, застыли, опустив оружие вниз. Волнение Варга выдавали только глаза – почти такие же были у Сани перед тем, как он прыгнул на Лёшку тогда, в караулке. Но, в отличие от Сани, Варг не был ни глупым, ни самонадеянным. А Барс не был худеньким подростком, первый раз державшим в руках оружие.

– Даже если бы у тебя был бронежилет, – снова заговорил Барс, – которого у тебя, кстати, нет, попадание этой пули вызвало бы гематомы, перелом ребер или даже разрыв внутренних органов. А без «броника» с такого расстояния тебя прошьет насквозь, а выходное отверстие будет размером с мою голову. Такая вот занимательная арифметика.

Гробовое молчание, последовавшее за словами Барса, длилось целую вечность. Все ждали. Все, кроме Варга. Именно от его решения сейчас зависел исход стычки. Волков вдвое больше, и выиграть этот бой Барс не мог никак, но пистолет, смотревший в живот Варгу, выстрелил бы первым, и с этим поделать было нечего. Лёшка тяжело выдохнул, и почему-то никак не мог заставить себя вдохнуть – ребра словно сдавила неведомая сила. Звонящая тишина превратилась в настоящую пытку. Лёшка уже почти хотел, чтобы грохнул выстрел – первый, а за ним и остальные, лишь бы *это* прекратилось.

– Уел ты меня, мужик, – медленно произнес Варг. – Вот прям совсем. И не рыпнешься ведь, ты парень шустрый, не промажешь. И игрушка у тебя интересная. Серьезная, взрослая. А у меня здоровье, сам понимаешь, не казенное, – Варг рассмеялся и уже расслабленно развел руками. – Так что разойдемся мы с тобой по-соседски, по-доброму. Мы – к себе домой, вы – своей дорогой. Но если еще встретимся – не обессудь. Не выйдет у нас с тобой дружбы. Жалко. Честно – жалко, мужик ты толковый, правильный. Отдал бы ребятишек – как знать, может, большим бы человеком тут стал.

– Бывай, – коротко ответил Барс и слегка мотнул стволом пистолета вбок, давая понять, что разговор окончен.

* * *

Лёшке было стыдно. Страшно тоже, но больше все-таки стыдно, хотя, если разобраться, винить себя ему было не в чем. Снова тишина – не такая, как раньше, с Варгом, но оттого едва ли более приятная. Барс молча сидел напротив на полуразрушенных ступеньках и не сводил с Лёшки взгляда. В его глазах не было ничего. Ни раздражения, ни укора, ни сожалений, ни злобы – вообще ничего. Пусто. Как будто стекляшки – неподвижные, серо-зеленые и блестящие. Если бы не пар, облачком расхлывшийся от респиратора Барса, его и вовсе можно было бы принять за манекен или статую. Остальные бойцы подавали чуть больше признаков жизни, но тоже хранили молчание. Уже минут пять. Или десять.

– Да что вы так на нас смотрите? – не выдержал Лёшка. – Все ведь хорошо закончилось!

– Закончилось? – брови Барса слегка приподнялись, но голос звучал ровно, без издевки.

– Не знаю, – честно признался Лёшка, опуская глаза. – Ну, мы же живы все... И они тоже. Значит – пока хорошо.

– Пока хорошо, – задумчиво повторил Барс. – Пока. Хорошо. Ключевое слово – «пока». Патронов нет, еды нет. В Замке нам теперь уж точно рады не будут, а все склады в радиусе десяти-пятнадцати километров растащены подчистую уже лет десять назад. Я ничего не забыл?

– Могли бы отдать нас тогда, – тихо прошептал Лёшка. – Все равно пользы от нас никакой.

На глаза наворачивались слезы – сами собой. Плакать перед этим сильным, спокойным, будто бы высеченным из камня человеком безумно не хотелось, но и держаться становилось все сложнее. Выходило, что это он, Лёшка, виноват в том, что Барсу и его товарищам теперь нигде взять припасов для того, чтобы идти дальше.

– Могли, – кивнул Барс. – Но не отдали. Что-то мне подсказывает, что этому твоему Варгу палец в рот не клади – что тем зверюгам. По плечо откусит. Забрал бы вас с котейкой, а потом бы захотел мой карабин. Или сапоги, например. Могло такое быть?

– Еще как могло, – Лёшка шмыгнул носом. – Вы не местные. Да если бы и местные были – тоже...

– Правовое государство в чистом виде, – уголки рта Барса чуть дернулись вверх. – У Варга есть право забрать то, что ему хочется, а у тебя есть право помереть с голоду. Вроде бы все справедливо, но есть один нюанс...

– Так что командир принял волевое решение и мужественно противостоял силам Зла, – встрял Эдик, многозначительно поднимая палец вверх. – А его дружина не менее мужественно...

– Дружина, блин, – рассмеялся Расул. – Сам-то полные штаны навалил, не?

– Молодой человек, я бы вас попросил, – Эдик приосанился. – С такими порцайками наваливать в штаны уже неделю как нечем. Кстати, если уж речь зашла о порцайках: может быть, кто-нибудь скажет мне, что мы будет кушать завтра? Сразу говорю: пацан слишком тощий, а девочку-кошку я готовить отказываюсь – она милая.

– Здесь поблизости есть места, где можно раздобыть патронов и еды? – поинтересовался Барс. – Кроме Замка, естественно.

– Точно не знаю, – задумался Лёшка. – Меня редко выпускали за стены. Вроде бы кто-то живет на станции, и еще несколько человек в Круглой башне. Но у них почти ничего нет.

– Я даже догадываюсь – почему, – хмуро пробормотал Барс. – И все же нам надо идти туда. Других вариантов у нас, в общем, и нет. Какие-нибудь умные мысли на этот счет будут?

– Откуда? – Королев пожал плечами. – Разве что поглядывать по сторонам. Ты наступил на хвост главному из местных Волков. Их больше, и вооружены они куда лучше нас.

– Справедливо, – кивнул Барс. – Нам понадобятся все стволы. Расул...

Хмурый молодой боец подошел к Лёшке и с явной неохотой вернул ему автомат.

– Пользоваться умеешь? – поинтересовался он. – В смысле – нормально, а не как попало?

– Не знаю, – смутился Лёшка. – Немножко умею.

– Без надобности не стреляй, – предупредил Расул. – Предохранитель – на одиночку, вот сюда. У тебя полмагазина всего. Вечером расскажу побольше.

Лёшка благодарно кивнул и повесил автомат себе на шею. Конечно, стрелок из него никакой, но все же с оружием в руках он как-то сразу почувствовал себя увереннее, словно стал одним из группы – пусть не таким взрослым и сильным, но все равно самым настоящим бойцом. Может быть, получится доказать, что он способен на что-то кроме того, чтобы прятаться за спиной Королева. И тогда командир не прогонит их с девочкой потом, когда они выберутся из Выборга...

– Двинули, чего сидеть, – Барс поднялся со ступеней и закинул винтовку за спину. – Попробуем добыть себе ужин. Остальное уже потом. Не хочу оказаться на улице, когда стемнеет.

* * *

Круглая башня оказалась совсем близко – обратно по Крепостной и налево, на Красноармейскую. По пути им несколько раз встречались разрозненные кучки мутантов, но днем звероюги не рисковали приближаться к вооруженным людям. Барс куда больше опасался преследования со стороны Варга, но пока все было тихо. Отряд Волков то ли действительно ушел обратно в Замок, то ли двигался параллельным курсом где-то вдалеке. Рассмотреть что-то в серовой влажной дымке, окутавшей обшарпанные старинные здания, не представлялось возможности.

– Поглядывай на крыши, – тихо приказал Барс Расулу. – Я бы на их месте посадил кого-нибудь с оптикой повыше и перешелкал бы нас всех, как в тире.

– Круглая башня, – Королев торжественно указал на выплывающее из-за угла массивное каменное здание. – Построена, кажется, еще шведами в Средние Века. На самом деле, здесь была целая крепостная стена, но сохранилась только эта башня. Какое-то время использовалась как арсенал, как кухня – даже как тюрьма. В конечном итоге... в общем, смотрите сами.

Каким-то чудом уцелевшая – хоть и не целиком – вывеска говорила сама за себя.

– «Рес...о...ан», – прочитал Барс. – Значит, ресторан. Звучит неплохо.

Прямо под вывеской располагалась железная дверь, явно сделанная незадолго до Катастрофы. Во всяком случае, выглядела она куда более современно, чем само древнее здание. А вот кривые и ржавые ставни, кое-как закрывавшие нижние окна, смотрелись чуть ли не ровесниками Круглой башни. Только подойдя поближе Барс понял, что ошибся: ставни были поставлены обитателями убежища уже после Катастрофы, а их убогий вид объяснялся тем, что собирали их наспех и из чего попало. Стены башни когда-то были белыми, но теперь большая часть облицовки осыпалась, обнажая каменную кладку.

– Прямо настоящая крепость, – Эдик задрал голову вверх. – И что нам делать? Просто постучать?

Резкий и ржавый скрежет, раздавшийся над площадью, был достаточно красноречивым ответом. Обитатели Круглой башни заметили незваных гостей. Окно справа от вывески приоткрылось ровно настолько, чтобы сквозь получившуюся щель пролез ствол автомата, уставившийся прямо на Барса.

– Кто такие? – коротко поинтересовался мужской голос. – Зачем пришли?

– Мы не местные, – Барс осторожно шагнул вперед, поднимая руки. – Собираемся двигаться дальше, но у нас почти не осталось припасов. Поменяться хотим.

– Стой, где стоишь, – приказал голос. – Шаг вперед – стреляю. Ты из Замка? От Варга?
– Нет, я сам по себе, – ответил Барс.

– Ну и иди, куда шел, раз сам по себе, – мужчина за ставнями слегка потряхнул автоматом. – Мне проблемы не нужны. У меня тут пятнадцать здоровенных лбов, самим жрать нечего.

– Врет, – прошептал Лёшка. – Там всего несколько человек. Вроде бы даже женщины и дети есть.

– Хорошо-хорошо, – Барс примирительно кивнул. – Понимаю. В Замок нам сейчас нельзя. Где еще здесь живет кто-нибудь? Не хотелось бы объедать местную братию, но у нас с харчами совсем труба. Мужики дуреют.

– Есть одни ребята, – нервно ответил мужчина после небольшой паузы. – В подземном переходе на станции. В свое время натащили с супермаркетов неподалеку консервов с макаронами, воды, кровати из отеля при автовокзале взяли... У этих могло что-то остаться. Главного у них Алексей Иванович зовут, скажи, что тебя Бобер послал. Может, до чего и договоритесь.

– Алексей Иванович, – повторил Барс, чтобы лучше запомнить. – От Бобра. Верно?

– Верно. Ты уж извини, что я так резко, – замялся Бобер. – Ну никак не могу я тебя выпустить. Ты вроде нормальный мужик, понимать должен. А в Замок лучше не ходи, и с Варгом не связывайся.

– Хорошее предупреждение, – проворчал Барс себе под нос. – А главное, своевременное.

– Только если что – я тебе этого не говорил, – предупредил Бобер перед тем, как хлопнуть ставни. – Там ребята крутые.

Площадь перед Круглой башней вновь затихла – будто бы и не было этой короткой беседы. Закрытые уродливыми ставнями окна безжизненно смотрели на Барса, но он все еще чувствовал на себе и другой взгляд. Обитатели башни сейчас прижимались к щелям, разглядывали его и остальных – не то, чтобы испуганно, но все же настороженно. Толстые стены обеспечивали надежную защиту от пуль, но ссориться с кем бы то ни было Бобер и его люди никак не могли. Скорее всего, Лёшка прав, и внутри их совсем немного.

– Ну чего? – поинтересовался Эдик. – Куда теперь? Похоже, в этом заведении нам не рады.

– Это точно, – вздохнул Королев. – Ладно, попробуем дойти до станции. Я покажу, здесь недалеко.

Дальше двигаться стало легче – вышли на набережную, и теперь уже не приходилось осторожно выпцеливать каждый поворот за угол. Местность просматривалась на сотни метров, и даже железная дорога и сама станция уже были кое-как видны. День окончательно вступил в свои права и унес утреннюю сырость и прохладу. Барс опустил респиратор и слегка расстегнул ворот куртки. Конечно, не следовало, но соблазн хоть немного подышать осенним воздухом полной грудью был слишком велик. Тем более что по сравнению с родным Питером фона здесь, можно сказать, и вовсе не чувствовалось. Самому Барсу не приходилось бывать в Выборге раньше, до Катастрофы, но, если верить словам Королева, город почти не пострадал от боеголовок – то ли помогла противоракетная защита, то ли бомбить здесь было попросту нечего.

– Почти пришли, – проинформировал Королев. – Мимо автовокзала на площадь, а потом вниз, под землю.

Снова под землю. Все-таки успел Барс за эти несколько дней привыкнуть к тому, что над головой – небо. Пусть не голубое, как раньше, в детстве, а угрюмое, серое от вечных туч, но все-таки настоящее небо, а не потолок туннеля или станции. Раньше ему казалось, что он уже давно приспособился к метро, но последние две недели быстро расставили все по местам. Не создан человек для того, чтобы жить под землей. Не создан – и все тут. Пусть на поверхности и фон, и мутанты, а все равно как легче. Даже дышится по-другому. И теперь спускаться в переход почему-то совершенно не хотелось. Или виной тому было тягу-

чее и неприятное предчувствие? Не опасность – нет, что-то другое, слабое, иногда почти незаметное, но назойливое, как боль от занозы в пальце.

– Я один пойду, – решительно произнес Барс, останавливаясь на месте. – Что-то мне тут не нравится.

– Нет уж, дорогой товарищ, – возразил Королев. – Я с тобой. Кто его знает, что там за люди живут. А народ здесь, похоже, нервный. И недобрый.

– Только не ты, – Барс нахмурился и покачал головой. – Про нервных ты самую суть ухватил. Меня-то, если что, Расул заменит, а вот твоей золотой голове, товарищ ученый, цены нет.

– А я тебя и не спрашиваю, – Королев улыбнулся и потрепал Барса по плечу. – Ты меня извини, но уж больно интересно посмотреть, как тут люди живут. Может быть, им починить чего надо, или посоветовать...

– А ты и рад стараться, – проворчал Барс. – Тебя хлебом не корми – дай в железках поковыряться на благо возрождения человечества. Ладно, пошли, все равно тебя отговаривать бесполезно.

– Мы тогда пока в отеле останемся, – Расул махнул рукой. – Вон там, за автобусной стоянкой. Подождем вас. Заодно посмотрим, чтобы ничего тут...

Удивительно, но на стоянке еще остались автобусы. Некоторые из них даже выглядели сравнительно неплохо – будто бы и не ржавели здесь без малого двадцать лет, постепенно врасстая в асфальт спущенными шинами. Чуть дальше, на площади за автовокзалом Барсу с Королевым попались и несколько машин, чьи владельцы то ли не смогли, то ли не захотели уехать. Но эти были уже все побитые и раскуроченные – по-видимому, их разбирали в поисках деталей.

– Ну, и где тут подземный переход? – Барс покрутил головой по сторонам.

– Прямо там, внутри, – Королев указал на светло-желтое здание с колоннами. – Это и есть станция. Ну, или вокзал – как тебе больше нравится.

– Вокзал? – недоверчиво переспросил Барс. – Красивый. Ну, был когда-то, по крайней мере.

Внутри здание станции выглядело куда менее старым, чем снаружи. Повсюду терминалы, кофейные аппараты, турникеты и экраны, на которых когда-то можно было прочитать расписание поездов. Сейчас все эти машины прошлого лишь безжизненно пылились вдоль стен, но все же станция выглядела куда менее пустынной, чем дом, в котором Барс провел ночь. Похоже, здесь до сих пор иногда бывали люди. Света большие окна давали достаточно, но Барс на всякий случай включил фонарик. Несколько маленьких теней метнулись в полумраке, скрываясь от яркого луча. Рассматривать их не было никакого желания. Мутанты, но, скорее всего, неопасные.

– Нам туда? – поинтересовался Барс, подсвечивая фонариком ступени, ведущие вниз. – Там переход?

– Был, – Королев ответил не сразу. – Теперь здесь, можно сказать, жилые помещения. Смотри.

Барс спустился еще на несколько ступеней. Там, где когда-то был подземный коридор, соединявший платформу и само здание вокзала, теперь стояла стена. Точнее, некое бесформенное нагромождение железа и пластика – стиральные машины, куски автомобилей, какие-то коробки. Пару раз луч фонарика выхватывал из темноты что-то напоминавшее рекламные щиты. Похоже, местные жители были не слишком-то придирчивы в выборе строительного материала. Вход в убежище представлял из себя грубую металлическую дверь с глазком, снятую, вероятно, с какого-то помещения неподалеку и непонятным образом закрепленную в самом центре этой безумной свалки.

– Однако, – задумчиво произнес Барс, внимательно рассматривая вход в подземку. – Глазок есть, а звонка не предусмотрено.

Он подошел поближе и аккуратно постучал по двери. Она отозвалась гулким и протяжным звоном, но больше ничего не произошло. Через минуту Барс постучал снова – на этот раз сильнее – и снова никакого ответа.

– Может, они там померли все, а? – тоскливо спросил он.

И тут же отпрянул назад. В глазке на мгновение мелькнул свет. Потом за дверью раздались торопливые шаги. Когда слева от двери открылось что-то вроде крохотного оконца, откуда высунулся ствол автомата с примотанным изолентой фонариком, Барс уже почти не удивился.

– Стой на месте, – предупредил голос из-за двери.

– Ага. Шаг вперед – стреляешь, – вполголоса отозвался Барс, поднимая руки. – Вы бы хоть чего нового придумали, честное слово.

Глава 4

Станция «Выборг»

Долго ждать им не пришлось. По-видимому, часовой уже вызвал кого надо заранее, и теперь дело осталось за малым. Процедура прохода в убежище мало чем отличалась от тех, что были приняты в Питере, разве что паспортов никто не требовал. Оно и понятно – город небольшой, выживших мало, и все всех знают в лицо. А уж с нового человека и вовсе глаз сводить не будут. Похоже, подобных визитеров жители станции не видели уже давно.

– Оружие оставите здесь. Даже ножи, если есть. И по три патрона с брата за вход, – предупредил часовой, открывая дверь. – Или гуляйте.

Пока Королев без лишних возражений выщелкивал из запасного магазина требуемую плату, Барс успел кое-как рассмотреть тех, кто их встречал. Трое мужчин. Двое совсем молодые, родились, скорее всего, или уже после Катастрофы, или за пару лет до нее. Тощие и бледные, но оба с автоматами. «Семьдесят четвертыми» старого выпуска, с еще деревянным цевьем и прикладом. Худосочные парни поглядывали на чужаков со странной смесью неприязни и страха, причем второго было явно больше. Третий оказался намного старше. Лет шестьдесят или около того. Волос у него на голове осталось не так уж много, и почти все седые. Полный – вернее, был когда-то, но сейчас основательно исхудал, и прежние габариты мужчины выдавали только крупные кисти с широкими запястьями и висевшая мешком одежда: не раз штопанная серая рубашка с засученными рукавами и древние шерстяные брюки, каким-то чудом сохранившие что-то вроде стрелок. На круглом лице старшего красовались огромные прокуренные усы и очки в роговой оправе, и в целом оно бы производило впечатление добродушного, если бы не глаза. Серые, внимательные, с цепким и пронзительным взглядом. Умные. Оружия у мужчины никакого не было – по крайней мере, с виду, но остальные обращались к нему с неподдельной почтительностью – и явно не только из-за почтенного возраста и седой головы.

– Алексей Иванович? – догадался Барс.

– Верно, – старший осторожно кивнул. – Откуда знаешь?

– От Бобра, – Барс пожал плечами. – Сказал, что на станции Алексей Иванович за главного. Вряд ли вас тут таких много...

– Таких – это каких?

– Ну... – замялся Барс, – немолодых. У вас тут жизнь явно не сахар.

– Так бы сразу и сказал – стариков, – ухмыльнулся Алексей Иванович. – Верно ты все говоришь. Не с чего тут особо до пенсии доживать. Лекарств нет, еды нет, воды нормальной – тоже нет. В общем, сам все увидишь, нам скрывать особо нечего. Пойдем в кабинет, не будем народ пугать.

Следовать за Алексеем Ивановичем оказалось непросто. Кромешную темноту кое-как разгоняли только самодельные керосиновые лампы, расставленные на чем-то вроде тумбочек по всему переходу, но толку от них было немного. Барс с Королевым то и дело спотыкались то ли о провода, то ли о какие-то шланги, постоянно попадавшие под ноги. Сам Алексей Иванович привычно лавировал между палатками и уродливыми дощатыми перегородками, замечая жителям станции комнаты. Местных почти не было видно – пару раз Барс ловил на себе заинтересованный взгляд из темноты, но никто не спешил подойти и поприветствовать незваных гостей. Часовые с автоматами не отставали ни на шаг, но больше никакого оружия Барс не заметил. Впрочем, это мало что значило. Он пока что с трудом мог представить себе даже истинные размеры этого темного подземного убежища. Может быть, тут живет всего двадцать-тридцать человек, а может быть – все сто.

– Пришли, – сообщил Алексей Иванович, распахивая перед ними низенькую железную дверцу. – Аккуратнее голову.

Кабинет – громко сказано. Чтобы протиснуться в крохотное помещение, Барсу с Королевым пришлось согнуться в три погибели. Похоже, когда-то здесь была подсобка или аппаратная – места хватало только на письменный стол, массивный сейф и продавленный топчан, накрытый выцветшим шерстяным одеялом. Все богатство Алексея Ивановича состояло из пары курток, развешанных на гвоздях справа от входа, и старой двустволки в углу. И все же это было самое настоящее отдельное помещение – с самыми настоящими стенами, а не тонкой фанерой или брезентом. По-видимому, здесь даже такое считалось почти что роскошью. Спартакское убранство освещала неизменная керосинка. Простенькая, помутневшая, но все же заводская, еще советских времен, а не кое-как слепленная из пары консервных банок.

– Много их тут у вас, – заметил Барс, указывая на лампу. – А с электричеством совсем беда?

– Есть такое дело, – Алексей Иванович покачал головой. – Привыкли уже. Генератор редко включаем, только когда зимой совсем плохо. А бензина хватает пока – тут же две заправки неподалеку... были. А заправлять уже давно нечего.

– Много людей осталось? – Барс опустился на один из свободных стульев. – В смысле – вообще. В Выборге.

– Обожди, – Алексей Иванович нахмурился и снял очки. – В Выборге, говоришь? А сами вы откуда будете?

– Из Питера, – ответил Барс.

– Из Питера, из Питера... – Алексей Иванович постучал пальцами по столешнице, тщетно пытаясь скрыть охватившее его волнение. – У нас уже лет семь никто оттуда не появлялся. Радиосвязи тоже нет, видимо, из-за помех... Ну, и как же там?

– За последние семь лет ничего не изменилось, – Барс пожал плечами. – Все то же метро, все те же грибы, мутанты и убойный фон на поверхности.

– Вот как, – тяжело вздохнул Алексей Иванович, будто бы разом постарев на десяток лет.

Похоже, он все еще на что-то надеялся. На какое-то невероятное чудо. На то, что однажды в двери убежища на станции «Выборг» постучат те, у кого будет в достатке и еды, и одежды, и лекарств, и ответов на вопросы. На то, что двадцатилетняя изоляция, изредка прерываемая лишь случайными гостями вроде самого Барса, наконец, завершится. На то, что мир станет если не прежним, то хотя бы отчасти похожим на все то, что было раньше.

Дурацкая надежда. Хотя, если вдуматься, только благодаря этой надежде они здесь и выжили. Барс представить себе не мог, как эти люди могли существовать вот так – без витаминов, без запаса консервов, без связи, без источников энергии. Без всего, что было дома, в Питере.

– И все же там куда лучше, чем здесь, – Алексей Иванович будто прочитал мысли Барса. – Если верить тем, кто приходил до вас. А ведь вы могли найти здесь и мертвые радиоактивные руины. Чего ради пускаться в неизвестность?

– А чего ради оставаться? – усмехнулся Барс. – Мы не задержимся в Выборге. Дальше, за границей, могут быть пригодные для жизни места и на поверхности.

– Слушай, Барс, – в голосе Алексея Ивановича послышалось плохо скрываемое раздражение. – Вот только не надо мне этих песен про чистое небо и свежий воздух. Что вы такого сделали в Питере? Почему вам пришлось уйти?

Барс недовольно поморщился. Умный, зараза. Впрочем, даже кто-нибудь менее сообразительный без труда догадался бы, что по своей воле через кишачие мутантами мертвые земли двинется только сумасшедший. Или тот, кому не оставили иного выбора.

– Скажем, нам там больше не рады, – хмуро ответил Барс. – Это если без подробностей.

– Можно и без подробностей, – неожиданно легко согласился Алексей Иванович. – Всякое бывает – и в Питере, и в Выборге, и где хочешь. Время сейчас такое. Не получается хорошим быть. А если получается – то недолго.

– Ладно уж, – Барс откинулся на спинку стула и сложил руки на груди. – Мне хорошим быть не надо. Мне бы поменяться и дальше двинуть. Так что давай к делу.

– К делу так к делу, – Алексей Иванович ехидно ухмыльнулся. – Меняться. А что на что? Что вам надо, что предложите?

– Коньяк предложим, – Королев вытащил из нагрудного кармана плоскую флягу. – Это так, чисто для дегустации. А нужны нам патроны, еда и вода. И батарейки.

– Коньяк, – лицо Алексея Ивановича на мгновение приобрело мечтательное выражение, но он тут же взял себя в руки и проигнорировал протянутую ему флягу. – Предмет роскоши, так сказать. Не по карману нам такая прелесть. Да и не в этом дело. Не знаю, как у вас, в Питере, а у нас тут каждая гнилая морковка, которая к тому же еще и фонит – на вес золота. А патроны и того дороже. Так что, увы...

Алексей Иванович показательно всплеснул руками, словно желая закончить разговор, но конец его фразы не поставил точку. Напротив – прозвучал так, будто бы дальше начальник станции собирался сказать что-то еще, но почему-то не сказал.

– Продолжай, – произнес Барс вполголоса.

– Молодец. Соображаешь, – довольно кивнул Алексей Иванович. – Дело у меня к тебе есть. Можно сказать, на миллион. Ты ведь боец – по глазам вижу. И много вас таких?

– Достаточно, – уклончиво ответил Барс.

– Хорошо, если так. В общем, есть тут у нас, в Выборге, Замок. Видел?

– Слышал, – Барс прищурился. – Краем уха.

– А в Замке люди. Не очень хорошие, – продолжил Алексей Иванович. – А если точнее, то совсем плохие. Фенрир, Варг и еще несколько десятков уродов в серых куртках из волчьего меха.

Начальник станции сделал небольшую паузу, словно ожидая реакции Барса, но тот благодарно предпочел отмолчаться. Чутье подсказывало, что сейчас не стоило рассказывать о том, что не самое приятное знакомство с Варгом уже состоялось чуть менее пары часов назад.

– И почти все, что только есть ценного в этих местах, рано или поздно оседает именно у них, – Алексей Иванович сжал зубы, словно пытаясь сдержать рвущийся наружу гнев. – Оружие, ресурсы... женщины. У нас слишком мало сил, чтобы противостоять Волкам.

– Это печально, – кивнул Барс. – А в чем же заключается то самое дело на миллион?

– Если разобраться, все не так плохо, как кажется на первый взгляд, – Алексей Иванович чуть понизил голос. – У них достаточно оружия и людей, но в Замке никто никому не доверяет. Один точечный удар в нужное время обезглавит эту гадину. Если избавиться от Фенрира, Варга и еще пары человек, остальные пойдут за новым вожаком. Нужно только дать им этого вожака. Сам я, понятное дело, на такое не гожусь – годы не те, а вот кто-нибудь посильнее и помоложе...

– Ты предлагаешь мне устроить бунт на корабле? – прямо спросил Барс. – Убить главарей Замка и возглавить местный народ?

– Знаю, это звучит глупо, – глаза Алексея Ивановича загорелись лихорадочным блеском. – Я ведь тебя в первый раз вижу. Но ты со своими ребятами прошел досюда от самого Питера, а это чего-то, да стоит. Поверь мне, сынок, я неплохо разбираюсь в людях. Ты мужик хороший, не только догадливый, но и прямой – сразу видно. Вот и я с тобой прямо говорю. Тошно так жить, понимаешь? Надоело. Перед всякой сволочью в волчьей шкуре на коленках ползать – надоело. Нам тут терять нечего. Не скинем Волков – сами через год-два загнемся в этом вонючем подвале.

– А если скинете? – полюбопытствовал Барс. – Что тогда? Мутанты издохнут, овощи перестанут фонить, а витамины и лекарства начнут расти на грядках?

– Тогда мы сможем жить! – рявкнул Алексей Иванович, грохнув кулаком по столу. – Да, плохо, голодно и холодно, но хотя бы по-человечески. Запасов Замка хватит надолго – при экономном использовании. Возможно, даже получится отправить группы на поиски других выживших или законсервированных схронов. Не парочку смертников без нормального снаряжения, а целые отряды. А сейчас мы умираем! Не только здесь. Ты бы знал, что творится в Замке, – Алексей Иванович уткнулся лицом в ладони. – Вот я тебе расскажу – не поверишь. Это уже не люди, Барс. Они даже хуже зверей.

Подобное выступление в исполнении умудренного опытом начальника станции «Выборг» выглядело, по меньшей мере, странно. Он почти слово в слово повторял то, что рассказывал пацан, сбежавший от Варга и Фенрира, и все же Барс чувствовал во всем этом какую-то фальшь. Алексей Иванович не то, чтобы врал – просто что-то недоговаривал. А скорее даже говорил слишком много и эмоционально для хитрого и осторожного старика, которым он, вне всякого сомнения, являлся.

– И чего же ты от меня ждешь? – поморщился Барс. – Что я вот так подниму знамя и поведу горстку необученных и почти безоружных людей умирать за правое дело? Что мы с тобой заменим Фенрира с Варгом и будем править Замком долго и счастливо?

– Ничего я от тебя не жду, – устало выдохнул Алексей Иванович. – Злой ты. И язык у тебя злой.

– Еще какой, – охотно кивнул Барс. – А ваших добрых вы куда подевали? Что-то я пока ни одного не встретил.

– Были, да все вышли, – огрызнулся Алексей Иванович. – А мы, видать, в борцы за светлое будущее не годимся.

– И, что характерно, даже не претендуем, – снова согласился Барс. – Не в Фенрире и не в Волках дело. Вы все тут Волки, просто шкуры не всем достались. Убей одного – на его место тут же сядет другой. И мы не лучше. Просто пока не такие голодные. В Питере, как ты правильно заметил, жизнь более сытая. Если термин «более сытая» вообще применим в данной ситуации. Так что светлое будущее Выборгу не грозит. А мы попытаемся забраться дальше на север. Вряд ли в Финке нас ждет Земля Обетованная, но попробовать стоит.

– Понимаю, – произнес Алексей Иванович после недолгой паузы. – Был бы я лет на десять помоложе, пожалуй, напросился бы с вами. Значит, так: патронами и едой я поделюсь. Много не дам, много у меня просто нет, но хоть что-то. А ты мне вот что пообещай: про поход свой никому из моих пацанов не говори. Иначе все захотят уйти за тобой. И ничего хорошего из этого не получится: они почти всю жизнь прожили здесь, под землей, и путешественники из них никакие. Да и бойцы так себе – иначе бы уже давно ходили в серых шкурах. Тебе от них толку мало, а вот мне без ребят никак, сам понимаешь. По рукам?

– Идет, – Барс крепко ухватился за протянутую для рукопожатия ладонь.

– Может быть, сейчас самое время... того? – подал голос Королев, снова извлекая на свет заветную фляжку. – Так сказать, за взаимопонимание?

– Сейчас – можно, – улыбнулся Алексей Иванович и громко позвал: – Сашенька!

Дверь в кабинет приоткрылась, и в образовавшуюся щель тут же просунулась чья-то лопоухая голова.

– Слушаю! – бодро отрапортовал юный, почти мальчишеский голос.

– Сашенька, скажи кому надо, что у нас гости, – ласково попросил Алексей Иванович. – Пусть поесть принесут. И не жадничайте.

– Сделаем! – отозвался Сашенька и тут же умчался выполнять распоряжение.

– Племянник мой, – мягко пояснил Алексей Иванович. – Вот сейчас напьюсь, и буду тебя, Барс, уговаривать, чтобы ты хоть его с собой взял. А ты меня не слушай. Не дойти ему до Финки. Здесь целее будет.

– Не возьму, – пообещал Барс.

Закуска появилась на столе буквально через десять минут. Немного овощей, десяток ломтиков вяленой свинины и что-то, отдаленно напоминающее сухари. На некоторых станциях в Питере такой обед называли бы нищенским, но для Выборга это наверняка было самым настоящим пиршеством, и Барс с Королевым с неподдельным энтузиазмом принялись воздавать должное гостеприимству хозяев, за обе щеки уплетая угощение, не забывая прятать лакомые кусочки по карманам всякий раз, как Алексей Иванович отворачивался. Это случалось нередко – начальник станции быстро захмелел и пустился в бесконечные рассуждения о судьбах человечества. Королев, истосковавшийся по общению, с искренней радостью включился в дискуссию, грозящую перейти в многочасовую словесную баталию. Первый раз за много дней можно было хотя бы ненадолго расслабиться и просто отдохнуть, набив желудок немудреной выборгской снедью.

И все же Барса не покидало тягостное ощущение, навалившееся незадолго до того, как они постучали в двери убежища на станции. Что-то было не так. Не в самом Алексее Ивановиче, не в этом месте и даже не в его обитателях. Опасность – серая, далекая и расплывчатая, подстерегала где-то еще. И подстерегала не Расула, оставшегося там, снаружи, с остальными, а их самих. Пространные речи хозяина застолья и Королева с каждой минутой казались все более нелепыми, хотя от коньяка Барс и не думал отказываться. Убаюкивающее спокойствие сменила неясная тревога. Тревога разрасталась и ширилась, словно кто-то неведомый кричал что-то важное из глубин подсознания, но никак не мог докричаться.

– Думаю, нам пора, – решительно произнес Барс, перебивая Королева на середине фразы. – Погуляли – и будет. Думаю, мы можем заглянуть за снаряжением и завтра.

– Да ладно вам, мужики, – язык у Алексея Ивановича уже слегка заплетался. – Посидим еще маленько. А потом сбегаете за своими – тут места всем хватит. Мои ребята проводят...

Тяжелые шаги в коридоре. Не так, как ходили местные – неслышно, аккуратно, привычно переступая через валявшиеся на полу провода и шланги, и не так, как пару часов назад шли Барс с Королевым. Те, кто сейчас стоял за дверью кабинета Алексея Ивановича, абсолютно не задумывались о целостности того, по чему громыхали их тяжелые сапоги.

– Скажи кому надо, у нас гости... – произнес Барс, медленно поднимаясь со стула. – Так, значит?

Дверь распахнулась быстрее, чем он успел хотя бы напоследок от души врезать Алексею Ивановичу по вмиг протрезвевшей роже. Зато получилось заехать кому-то из здоровенных бугаев в серых шкурах ногой в поддых, отчего тот хрюкнул и сложился пополам, но все же силы были неравны. Уже через полминуты Барса с Королевым скрутили и вытащили в коридор. Били недолго – больше для острастки, прикладами, в основном по бокам, но пару раз досталось и по голове.

– Говорил же я тебе, мужик, предупреждал, – с обманчивой мягкостью произнес из полумрака знакомый голос. – Видишь, как оно получилось. Обидно, да?

Барс с трудом поднял голову и попытался сфокусировать взгляд на гигантской фигуре Варга, едва освещаемой керосинкой. Получилось не очень. Тот с явным удовольствием наблюдал за расправой, но сам присоединяться к избиению не спешил, а лишь с ухмылкой рассматривал пленников, словно ожидая, что они ему скажут.

– Пошел ты, – ответил Барс и, выплюнув изо рта сгусток крови, уточнил: – На хер. На этот раз били долго.

* * *

С тех пор, как отряд разделился, прошло уже часа два, не меньше. Похоже, командиру с Королевым удалось разговорить обитателей станции – иначе бы они уже давно вернулись к стоянке. От скуки Лёшка принялся считать автобусы, усевшись на подоконник, но после

одиннадцатого сбился, так и не решив, можно ли считать за целый автобус «Икарус», который явно был древним еще задолго до Катастрофы, а сейчас и вовсе превратился в ржавое и искореженное нечто, потеряв все колеса и половину внешних деталей. В животе уже давно урчало, но Лёшка не мог отважиться попросить у Эдика хотя бы кусок сухаря. Никто даже не заговаривал об обеде – по-видимому, в этой компании такой термин в принципе отсутствовал. Есть завтрак, есть ужин, а обеда – нет. Лёшка в очередной раз пожалел о брошенном в караулке рюкзаке с припасами. Свиная, немного овощей – этого бы вполне хватило на весь отряд. На день или даже два, если экономить.

Костя с Эдиком, громко посапывая, дремали на покрытых десятилетней пылью одноместных кроватях, пытаясь компенсировать отсутствие еды сном, но Расул не сводил глаз с вокзальной площади.

– Не волнуйся, – попытался приободрить его Лёшка. – Сейчас еще светло. Зверюги нескоро повылезают, днем их можно не бояться.

Расул обернулся и проложил палец к губам. Взгляд его все еще был недовольным и сердитым, но уже не так, как утром. Похоже, этот хмурый и немногословный парень если не привык к присутствию Лёшки с девочкой, то хотя бы смирился. Даже обещал показать, как правильно обращаться с автоматом...

– Я боюсь не зверей, – тихо произнес Расул и снова уставился в окно.

Лёшка понимающе кивнул. Варг никогда не простит им того, что случилось утром, и использует любую возможность, чтобы отомстить. При свете дня отряд Волков может перемещаться по городу почти беспрепятственно, так что вполне стоило ожидать их появления на площади или на автостоянке в любой момент. И в этом случае лучше заметить их как можно раньше. Лёшка слез с подоконника и принялся рассматривать автостоянку, особенно обращая внимание на те места, которые Расул со своего места увидеть не мог. Девочка подошла и, ткнувшись лбом Лёшке в плечо, что-то жалобно пробормотала.

– Я тоже кушать хочу, – прошептал он в ответ. – Потерпи, маленькая. Попозже. Может быть... Иди лучше поспи.

– Тихо все, – Расул вдруг присел и жестом приказал Лёшке сделать то же самое. – Держи девку, пусть не шумит.

– Она все понимает, – обиженно прошипел тот, но все же успокаивающе прикоснулся к пальцам девочки. – Что там такое?

– Пока не знаю, – хмуро ответил Расул. – Далеко идут, с другой стороны площади. Не видно.

Лёшка на четвереньках пополз к соседнему окну, придерживая автомат, так и норовящий грохнуться по полу. Через площадь этого бы никто не услышал, но еще раз видеть полный недовольства взгляд Расула ему совершенно не хотелось.

– Сиди, куда ты? – шикнул тот, но Лёшка полз дальше.

– Дай посмотреть, – попросил он, легонько подталкивая Расула плечом. – Я аккуратно.

– Ай, чтоб тебя... Смотри!

Конечно, лиц с такого расстояния не разглядеть. Но силуэты вооруженных людей в волчьих шкурах сложно спутать с кем-то другим. Особенно если знать, что в этих местах отряд такой численности может выйти только из одного места – из Замка.

– Варг, – прошептал Лёшка, прячась за подоконник. – У него у одного шкура почти белая. Третий идет, видишь?

– Ага, вижу. К станции идут, суки. По сторонам почти не смотрят, торопятся.

– Что такое? – сонный голос Эдика раздался откуда-то сзади. – Наши возвращаются?

– Тише ты, – недовольно поморщился Расул. – Наши, похоже, встряли.

Эдик с неожиданной ловкостью соскочил с кровати и уже в следующее мгновение припал к подоконнику, бесцеремонно отодвинув Лёшку. Какое-то время они просто молча

разглядывали колонну, шагавшую наискосок через площадь прямо к зданию станции. И только когда Волки один за другим скрылись за его дверями, Расул снова подал голос.

– Мать... перемать, – выругался он, виновато скользнув взглядом по девочке. – В Замке есть рации?

– Вроде... есть, да, – закивал Лёшка, вспомнив черную коробочку с антенной, неизменно болтавшуюся на плече у Варга. Он нечасто включал ее – берег батарейки, но все же она работала.

– А на станции – могут быть? – поинтересовался Эдик. – Они поддерживают связь с вашими?

– Не знаю, – Лёшка потупился. – Наверное, что-то и есть. От нас к ним иногда ходят люди. Но редко.

– Черт! – Расул в бессильной ярости ударил кулаком по стене. – Собираемся. Попробуем перехватить их...

– Не надо, – Эдик замотал головой. – Нас убьют! Их там человек пятнадцать, и все вооружены, а у нас нет патронов и три... – Вассерман бросил взгляд на Лёшку, – ладно, четыре ствола. Что мы можем сделать?

– А что ты предлагаешь, умник? – огрызнулся Расул. – Бросить наших и идти дальше?

– Зачем же сразу бросить?.. – Эдик жалобно потупился. – Может быть, эти просто мимо идут... По своим делам?

– Ты сам-то в это веришь?

Расул какое-то время смотрел на Эдика исподлобья, но потом сдался и тяжело опустился на пол.

– Ладно, – махнул он рукой. – Пока посмотрим. В конце концов, если нас тут грохнут, Барсу это не сильно поможет. Наблюдайте за входом.

– Ага, – облегченно выдохнул Эдик. – Дядьку разбудить? Вот, блин, человек – все проспал.

– Не надо, толку-то? – натянуто улыбнулся Расул, обернувшись в сторону мирно похрапывающего Кости. – Пусть отдыхает. Очень может быть, что ночью нам придется повоевать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.